АКАДЕМИЯ МАГИИ
АНАСТАСИЯ МЕДВЕДЕВА
ГЕРОИ АКАДЕМИИ ДАРКСТОУН

Анастасия Павловна Медведева

Герои академии Даркстоун

Серия «Академия Магии»
Серия «Изгои академии Даркстоун», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68885166
Герои академии Даркстоун: Эксмо; М.; 2023
ISBN 978-5-04-181535-6

Аннотация

Империя готовится к войне, заговорщики гуляют где-то на свободе, изгои заперты в стенах академии, а я… я расчищаю свое родовое гнездо, каждую секунду опасаясь провалиться ногой в прогнивший пол или подавиться пылью, вытряхивая старые занавески.

Я не хотела быть здесь. Меня привезли… ну, не насильно, конечно, но ты попробуй откажи наследнику, проявившему к тебе милость! Вот и сижу я в своем особняке, пытаясь разобраться, как теперь жить дальше. А в соседней комнате сидит Гнев Императора. И ждет нас с ним вынужденное сожительство, сопутствующее обучение нерадивой адептки – то есть меня! –

и суд с клятвой владыке империи в конце недели… В общем, мрачные перспективы. Все, как я люблю.

Содержание

Пролог 6
Глава 1. Леди 24
Глава 2. Незваные гости 43
Глава 3. Неожиданные предложения 61
Глава 4. За слова нужно отвечать 80
Глава 5. Воссоединение 96
Конец ознакомительного фрагмента. 108

Анастасия Павловна Медведева
Герои академии Даркстоун

© Медведева А.П., текст, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Пролог

Глядя на свое родовое гнездо, я никак не могла избавиться от ощущения, что никогда отсюда не уезжала. Все было настолько знакомо, что у меня потихоньку начинал дергаться глаз: старый садовник, поливающий пару унылых кустиков; нерасторопная повариха, вышедшая встретить свою старую-новую хозяйку в засаленном фартуке; торопыга служанка, рассекающая территорию особняка в поисках чего-то в очередной раз забытого и резко останавливающаяся от подзатыльника дворецкого… И старый дворецкий, по счастливой случайности избежавший участи убийцы хозяина дома. Почему-то я была уверена, что мать спровоцировала на преступное деяние именно его. Видать, пожалела – в силу возраста – и наняла для грязного дела кого-то со стороны, поскольку все старые слуги были на месте. Что ж, хоть за это спасибо.

Жить в особняке, зная, что мать провоцировала старую прислугу на убийство моего отца…

Да, это было бы трудно.

– Леди Кайрит…

Я посмотрела на Реса. Мы приехали пять минут назад, а я так и не ступила на землю, глядя на свой дом из окна экипажа.

Выходить не хотелось совсем. Хотелось проехать мимо

этого особняка и сделать вид, что он не мой.

И все же…

Позволила телохранителю императора помочь мне выбраться из временного укрытия и пошла вперед уверенным шагом (точнее, очень надеясь, что со стороны это выглядит именно так).

– Молодая госпожа, – расплылась в улыбке старая толстая повариха, тепло глядя на меня.

– Здравствуй, Берта, – кивнула я, останавливаясь перед слугами, вышедшими мне навстречу. – Дони, – кивнула торопыге служанке, переводящей взгляд с меня на Реса примерно со скоростью света.

А вот и старик Дживз – седой дворецкий со смешными бакенбардами, которого мы почему-то всегда звали стариком и по фамилии… Я оглянулась на садовника. Подз был в своем репертуаре: поливал два хилых кустика, напевая очередную никому не известную песню из своей буйной молодости, и даже не думал отрываться от этого занятия; лишь приподнял свою старую шляпу, когда встретился взглядом со мной.

– Где экономка? – нахмурилась я, пытаясь найти глазами сухонькую старушку в идеально выглаженном платье и всегда безупречно белом фартуке.

– Она умерла пару лет назад, госпожа, – затараторила Дони, – теперь ее обязанности лежат на мне.

Моя бровь мгновенно взлетела наверх.

– Ты и горничная, и экономка? – спросила у этой пухлень-

кой милашки, что была старше меня всего лет на шесть.

– Я еще и Берте на кухне помогаю, – с гордостью ответила Дони, а у меня покраснели щеки.

Ибо стыдно. Перед Ресом.

Потому быстро взяла себя в руки и вздернула подбородок.

– Дом готов к гостям?

– Я все убрала еще вчера вечером! – вновь затараторила Дони. – Гостиная и две спальни вычищены до блеска, также библиотека и рабочий кабинет господина. Даю слово: вы не найдете там ни пылинки! Ну разве что от ковров немного попахивает и кровати слегка скрипят – но не беспокойтесь, вас они точно выдержат!

Я вновь прикрыла глаза, надеясь, что жар на щеках не выльется в постыдную красноту… Хорошо хоть Рес никак не реагирует. Стоит, как статуя, за моей спиной.

– А остальные комнаты?.. – спросила сухо, не открывая глаз.

– Так вас же двое всего… – растерянно ответила Дони.

Я сделала глубокий – очень глубокий! – вдох.

– Дживз, зайди ко мне через пять минут. Сейчас проводи нашего гостя в его спальню. Берта, обед должен быть подан через час. Дони – за мной.

И, не дожидаясь своей горе-экономки-тире-горничной, поднялась по ступеням и вошла в свое родовое гнездо.

Зрелище, представшее моим глазам, оказалось не менее удручающим. Вся мебель выглядела такой же старой, как и

слуги; обои кое-где потрепались, пол поистерся, половики обзавелись дырами, а занавески… о, об этих занавесках лучше вообще не думать – иначе спалю их прямо сейчас, растеряв все свое хладнокровие.

Сказать, что за вид своего родового гнезда мне было неловко, – это ничего не сказать. Ситуацию ухудшало то, что со мной приехал Рес, и я вынуждена была столкнуться со всеми последствиями нашей нищеты при постороннем человеке. Обитателе дворца. Телохранителе самого императора…

Кошмар.

Я прибавила шагу.

– Госпожа, вы куда идете? – пискнула Дони, едва поспевая за мной.

– В свою комнату, – бросила через плечо.

– Но… она не убрана, – удивленно отозвалась служанка.

Резко остановившись, я медленно развернулась к ней, дожидаясь, пока старик Дживз проведет мимо нас Правую Руку Императора в его «новые» покои…

– Это почему? – спросила уже не так сдержанно, как раньше.

– Потому что… вы – новая глава рода… теперь ваша комната – это комната миледи…

– Я не буду ночевать в спальне моей матери, – прервала я ее лепет. Медленно выдохнула, настраиваясь на весь тот объем работ, который вынуждена буду провести здесь за жалкие

семь дней до суда. – Идем в кабинет отца, – скомандовала ровным голосом и спустилась с лестницы на второй этаж.

Хвала Хаосу – кабинет выглядел ровно так же, как и в моем детстве, словно время его не тронуло… Стопка бумаг на столе, пустой графин из-под чего-то дико крепкого, единственная рюмка рядом с этим графином, чернильница и перо, аккуратно убранные на край столешницы…

Я подошла к отцовскому креслу, медленно уселась и прикрыла лицо ладонями.

– Молодая госпожа чем-то расстроена?.. – неуверенно протянула Дони.

– Молодая госпожа хочет спалить этот дом дотла, – пробурчала я себе под нос, не убирая рук.

– КАК? Мы так старались привести его в хороший вид! Даже гостиную отдраили дочиста – а там такая грязища была! А сарай! Туда ж несколько лет никто не заходил! – взмахнула руками Дони, а я еще больше сползла по креслу вниз, не зная – затыкать ее или выслушать обо всех подвигах своей прислуги?..

– Дони, как часто мать появлялась здесь? – спросила наконец.

– Редко, молодая госпожа. Очень редко. Может, раз в год… – ответила Дони.

– Что с деньгами? – задала я второй по важности вопрос.

– Ну, от долгов мы не избавились… зато и не увеличили их! – бодро сообщила Дони.

Когда я убрала руки от лица, награждая ее тяжелым взглядом, служанка чуть уменьшила «величину» радости на лице.

– Молодая госпожа, ваш отец спустил все состояние на азартные игры. А потом – на дорогой алкоголь. А потом и на дешевый. Мы кое-как все эти годы сводили концы с концами. В основном за счет продажи цветов, которые выращиваем на заднем… – Тут Дони замолчала, и взгляд ее стал испуганным.

– Что?.. – медленно переспросила я.

– Мы… э…

– Вы торгуете цветами?.. – по слогам произнесла я, глядя ей в глаза. – И выращиваете их на заднем дворе имения?..

В моем детстве это было место, где я проводила большую часть своего времени. Это был сад – с яблонями, с ягодными кустами, с беседкой и небольшим фонтанчиком с вкусной и всегда холодной водой!

А теперь…

Теперь там выращивают цветы на продажу.

– Мы существуем только за счет этих денег, молодая госпожа. Иначе бы уже давно пришлось распродать часть мебели или что-то из коллекции книг вашего отца, – стыдливо опустив взгляд, произнесла Дони и добавила чуть более уверенным голосом: – Деньги не растут на деревьях. И еда не появляется в погребах сама по себе…

– Я знаю об этом и не стану ругать вас за то, что вы пытались выжить. Но объясни тогда, почему перед домом растут

два жалких куста, да и те – без цветов?

– Так отпугиваем воров! – всплеснув руками, ответила Дони с искренним недоумением: и как, мол, я сама не догадалась?..

Звук хлопка ладони по лбу напугал служанку чуть ли не до инфаркта.

– Госпожа! Так ведь можно и голову повредить! – прикрыв рот ладошкой, тихонько произнесла она, но я остановила ее взмахом руки.

– Значит, так, – сказала медленно и с угрозой. – Все кусты пересадить с заднего двора. Разбить на клумбы перед особняком, из остатков – создать цветочную композицию и пустить ее вдоль ворот так, чтобы этот дом не напоминал старый склеп с хозяевами, поднятыми из земли пьяным некромантом. Фасад почистить. Этим пусть займется Подз.

– Но он только садовник… – начала Дони, и я вновь подняла руку.

– Далее! Ты должна привести в порядок ВСЕ комнаты в особняке. На выполнение задачи даю два дня, включая сегодняшний.

– Но зачем вам…

– Потому что мы не будем сидеть в своих спальнях и в гостиной целую неделю! – четко пояснила я повышенным тоном, взглядом пытаясь вбить в ее пустую головку хоть немного понимания ситуации. – К нам в гости пожаловала очень важная персона. И ожидать, что весь свой визит он

проведет в одной спальне или в нашей старой библиотеке – как минимум глупо.

– Важная персона? Этот молодой человек, что приехал с вами?.. Он не выглядит как какой-то знатный лорд, – вновь подала голос Дони, а я… кажется, я кого-то сегодня очень сильно обижу – если этот кто-то не вспомнит о своих прямых обязанностях! – Зачем ему заходить в другие ком…

– Дони! – прикрикнула я, хлопнув ладонью по столу. Служанка замолкла, обиженно прикусив губу. – Не спорь со мной. Вообще. Вбей это правило в свое сознание любым из способов. Если не можешь справиться сама – спроси совета у Дживза, как добиться результата. Но перестань, наконец, бесить меня, во имя Хаоса!!!

Плечи служанки начали подрагивать, а я закатила глаза, понимая, что это будет сложно…

Нет, не просто сложно – это будет сложнее всего, что я делала раньше!

– Дони, не плачь, – скомандовала я сухо, прекрасно осознавая, что если сейчас начну с ней сюсюкать, она разревется еще больше, – Ты поняла свою задачу? – спросила через несколько секунд, позволив девушке прийти в себя.

– Да, молодая госпожа, – всхлипнув, отозвалась та.

– Весь дом, – напомнила ровно.

– Будет исполнено, молодая госпожа, – пробурчала под нос Дони.

Ага, кажется, меня здесь уже ненавидят…

– Далее. Все счета, все долговые расписки, все расходные листы – все эти бумаги должны быть здесь, на этом столе, через пару минут. До прихода Дживза. И да, отправь его сюда, полагаю, он ждет меня в комнате моей матери.

– Хорошо, молодая госпожа, – кивнула Дони, глядя в пол. Затем развернулась, чтобы выйти из кабинета, но замерла у самой двери. – Да, молодая госпожа… по поводу Подза. Не уверена, что он будет заниматься фасадом здания…

– Будет. А если не будет, то скажи, что я найму другого работника. И ваше жалованье будет уменьшено, чтобы я могла с ним расплатиться. То есть твое жалованье, жалованье Берты, Дживза и самого Подза. Вы же получаете свое жалованье?..

– Хорошо, так ему и передам, – чуть более оживленно отозвалась Дони.

Кажется, перспектива потерять деньги пугала ее больше, чем необходимость разбираться с садовником.

И да, с моей стороны это было жестко. Но чем они занимались все эти годы?! Грибы сушили? Цветочки на продажу выращивали? Особняк в таком запущенном состоянии, что мне стыдно зваться главой рода!

– И вот еще – сад должен быть приведен в свой прежний вид. В ближайшее время. И если Подз не будет справляться…

– Да, да, я поняла, можете не продолжать, – активно закивала Дони, а затем как-то по-новому, словно с легким азар-

том, взглянула на меня. – А что делать, когда придут воры?

– Воры? – удивилась я.

– Ну да! Как только мы украсим территорию вокруг особняка цветами и очистим фасад с дорожками, все вокруг поймут, что теперь у нас есть чем поживиться. Как мы будем отбиваться от грабителей?.. Пригород столицы, если вы не заметили, молодая госпожа, уже давно перестал быть безопасным для простых и честных мирян.

– Пусть попробуют прийти, – спокойно произнесла я и лениво выщелкнула искру из пальцев. – Будет на ком размяться до возвращения в Даркстоун.

Глаза служанки расширились, постепенно наполняясь какой-то странной радостью и недоверием…

– Госпожа научилась управлять своей силой! – выкрикнула она и тут же закрыла рот ладошками, а на ее лице появилось выражение искреннего счастья. – Теперь нас никто не тронет! Теперь нас будут бояться!!!

– Будут, будут, – кивнула я, чуть нахмурившись.

Неужели они все это время помнили?..

Это было неожиданно.

– А еще госпожа стала очень красивой, – заметила Дони, которая после моей маленькой демонстрации силы моментально изменила ко мне отношение. – Теперь она сможет найти достойного жениха! Богатого и красивого! И в доме вновь появятся деньги, красивые вещи и вкусная еда!

– Все это появится и без появления посторонних и никому

не нужных субъектов на территории особняка, – ответила я кисло. – Позови Дживза. И принеси мне все бумаги.

– Они уже на столе, молодая госпожа, – охотно отзывается Дони, глаза которой… о да, они теперь буквально горели предвкушением безбедной жизни!

Как вспомню – так вздрогну…

Бедняги. Это ж до какого отчаяния нужно довести своих собственных слуг, чтобы они позабыли, в чьем доме служат?.. Это же не заброшенный трактир, в конце концов!

Я откинулась на спинку кресла.

Да, работы впереди много. Но я вытащу наше имение из долговой ямы – чего бы мне это ни стоило. И я заставлю прислугу вспомнить о том, что такое родовой особняк Дэ'Барро.

Хотят они того – или нет.

– Дживз, – сухо напомнила Дони, застывшей в позе «я счастлива и не скрываю этого».

Служанка буквально вылетела из кабинета, и я начала разглядывать бумаги, сложенные аккуратной стопкой. По всему выходило, что мать оставила не так много долгов – она вообще почти не жила в особняке: все основные долговые расписки появились еще при отце.

На всех бумагах стояла его подпись.

Я потерла переносицу, стараясь не анализировать, что по этому поводу чувствую. Конечно, отец не был святым… Но и пьяным драчуном он мне тоже не запомнился. Он вообще никогда не поднимал при мне руку на мать… Вот только…

какого-то внимания к себе с его стороны я тоже не помню.

Странный он был человек. Словно потерянный.

А долгов у этого человека оказалось много… Как у нас до сих пор не отобрали имение – вообще большой вопрос. Думаю, здесь маман подсуетилась.

– Молодая госпожа, ваш гость куда-то засобирался! – ворвавшись в кабинет без стука, сообщила Дони.

За ней спокойно вошел старик Дживз, прикрывая за собой дверь.

– Пусть идет, мне без разницы, – отмахнулась я, а потом вдруг вспомнила, что так и не представила голубоглазого слугам…

Хаос меня пожри…

Надеюсь, я не оскорбила его… этим?..

И если он сейчас уходит, то когда я смогу исправить ситуацию?

– То есть он не останется на обед? – уточнила, пытаясь соображать быстро.

– Нет, молодая хозяйка, – ответил старик Дживз, – он придет к ужину.

– Хорошо, – кивнула я, постукивая пальцами по столу.

– Молодая госпожа… – робко подала голос Дони. – Я не управлюсь со всем одна… не за один день.

– Ты и не будешь одна, – спокойно ответила я… А затем приняла решение. – Я тебе помогу.

– ЧТО?! – Дони едва не подскочила на месте, – Да как

же?.. Да вы же!..

– Мне не впервой убираться. Так что успокойся и принеси мне ведро с тряпкой. Я займусь своей комнатой и комнатами на втором этаже. С тебя – первый этаж. А теперь – брысь отсюда! – Я беззлобно махнула на дверь; от этой энергичной особы я успела слегка подустать.

Дони мгновенно скрылась с глаз, а я перевела тяжелый взгляд на дворецкого:

– Дживз, скажи мне что-нибудь хорошее.

– Мы очень ждали вас, молодая хозяйка, – растянул сухие губы в улыбке старик.

– Оно заметно, – не без иронии отозвалась я и уже в который раз за этот день прикрыла лицо ладонями. – Мать оставляла какие-то особые указания перед своими отъездами? Есть что-то, о чем я должна знать?..

– В последний свой приезд она заходила в вашу комнату, но после беглого осмотра я не обнаружил там никаких изменений, – немного подумав, ответил дворецкий.

– Хорошо, начну уборку с нее, – устало кивнула я. – Что-нибудь о слугах?..

– Ничего особенного – никаких краж фамильного серебра, никаких мутных историй: все чисты и надежны, – уверенно произнес Дживз, и я ему поверила.

– Подз?..

– Сложный характер, – вздохнул дворецкий, – но вы с ним справитесь.

– Я не буду с ним справляться, – покачала головой, – у вас здесь давно сложилась своя иерархия, и я не хочу в нее влезать. Просто передай ему, что все цветы с заднего двора должны быть пересажены на передний. Сад должен быть приведен в свой прежний вид, а фасад здания очищен от плесени и грязи.

– Это будет трудно, – почесав свои бакенбарды, протянул старик, глядя на потолок.

– Я уже сказала Дони, думаю, она передаст ему: в случае отказа я найму нового работника и сокращу ваше жалованье.

– Справедливо, – не меняясь в лице и продолжая смотреть на потолок, согласился дворецкий; затем опустил взгляд на меня: – Иногда вы очень сильно напоминаете вашу мать.

– Я не хочу этого слышать, Дживз, – произнесла я спокойно и сухо.

Надеюсь, что объяснять причины такой реакции мне не придется. Однако старик дворецкий был на удивление прозорливым человеком.

– Как будет угодно молодой хозяйке, – с отточенным за многие годы службы поклоном ответил он.

– И последний вопрос, – сказала я, поднимаясь с кресла. – Стоит ли искать новую экономку, или Дони справляется?

– У вас нет денег на новую экономку, – честно сказал старик Дживз. – Потому лучше оставить все как есть. Дони еще многому нужно научиться, но в этом нет ничего плохого: все когда-то с чего-то начинали. А вот то, что вы решили оста-

новить продажу цветов, сильно отразится на количестве еды за завтрашним обедом, – неожиданно закончил он.

– Я что-нибудь придумаю, – пообещала я и стремительно вышла из кабинета.

Нищета. Даже думать об этом не хочу.

Однако понимаю, что придется.

С неба на меня деньги точно не упадут: не тот уровень везения.

На втором этаже у моей спальни меня уже ждало ведро с тряпкой, а также передник, чтобы я не сильно испачкала платье. Засучила рукава, завязала волосы в узел и надела передник. Взяв ведро, наполовину заполненное водой, открыла дверь в свою старую спальню.

Именно в этот момент из соседней комнаты вышел Рес и на секунду замер, глядя на меня. На его лице не отразилось ни одной эмоции, чему я, собственно говоря, не сильно удивилась (было бы странно, если бы он, наоборот, отреагировал). Но взгляд его голубых глаз на пару мгновений задержался на моей фигуре с ведром и тряпкой в руках, отчего стало слегка неуютно.

Да, я хозяйка этого дома, и да, я собираюсь вычистить свой дом за неимением прислуги. Еще вопросы?..

А потом я вспомнила о своем просчете с представлением важного гостя и вмиг сдулась. И как мне объяснить ему, что это была не невоспитанность?.. Это просто… переизбыток впечатлений за один день! У меня вылетело из головы, что

мой гость нуждается в представлении! Не говоря о том, что я понятия не имею, есть ли необходимость в его представлении как таковом в принципе: наследник не оставлял мне никаких указаний по этому поводу. Может, телохранитель императора вообще здесь инкогнито?..

Задумалась над этим… И впрямь, с чего вдруг я так разволновалась по этому поводу? Их проблема, что мне никто ничего не объяснил! Даже слуг предупредили о нашем приезде без моего непосредственного участия! Так что…

Я задрала подбородок и уверенным шагом вошла в свою старую комнату, оставляя Гнев Императора делать свои никому не ведомые выводы в одиночестве.

Интересно, сколько мы так простояли – уставившись друг на друга?..

Мрак, ну что за глупые мысли?!

Все, хватит! Чем меньше я буду обращать на него внимания, тем быстрее привыкну к его присутствию в моей жизни. Пусть и временному…

Думать о наших занятиях не хотелось совсем: полагаю, слово «неловкость» станет неотъемлемой частью моего обучения.

И почему в действительности он оказался таким… ТАКИМ?! От милого потеряшки в моих снах не осталось и следа. А странная шутка у ворот дворца теперь казалась плодом собственной фантазии…

Встряхнув головой, я закрыла за собой дверь, отрезая от

себя виновника смуты в моем сознании.

Первым делом подошла к окну и открыла его. Если весь дом я могла бы назвать Складом Для Рухляди, то моя комната по праву носила звание Царство Пыли. Невольно вспомнились слова Дони о ворах: да они задохнутся от нехватки свежего воздуха, прежде чем успеют украсть какой-нибудь потемневший от времени серебряный подсвечник.

Пятнадцать минут и две смены ведра – и по полу моей спальни стало можно ходить без боязни наступить на какое-нибудь насекомое, спрятавшееся в грязи! Но сначала мне пришлось вытащить из-под кровати несколько сундуков со своей детской одеждой и старыми игрушками. Вообще, было бы неплохо выкинуть из дома весь хлам. Знаю, что слуги не одобрят, но для меня эти вещи не являются какой-то памятью или ценностью, которую непременно хочется сохранить.

Игрушки из сундука были свидетелями моего одиночества, а полные рюшек и кружев платья, шапочки, носочки, шелковые перчаточки и панталончики – напоминанием о том, что меня с самого детства нельзя было касаться.

Я вытерла пот со лба и придвинула к себе сундук с игрушками.

Пару секунд подумала и все же открыла его. Отодвинула кусок материи, лежавший сверху. Посмотрела на содержимое немигающим взором. Закрыла сундук. Снова открыла. И медленно поднялась с пола.

– Джи-и-и-и-ивз! – позвала громко, особо не страдая от отсутствия собственных манер.

– Да, молодая хозяйка, – невозмутимо произносит дворецкий, появляясь на пороге моей спальни и нисколько не удивляясь картине маслом «Молодая госпожа – пылесборник». А я еще и косынку поверх волос повязала, и подол платья заправила за пояс, чтоб оно не волочилось по полу… короче, краса – глаз не оторвать.

– Срочно найди оценщика-ювелира. Прямо сейчас. И веди его сюда немедленно, – отдала я четкий приказ, спокойно глядя на старика.

– Будет исполнено, молодая хозяйка, – коротко кивнул дворецкий и развернулся, чтобы уйти.

– И, Дживз…

– Да, молодая хозяйка? – обернулся дворецкий.

– Пожалуй, еще позови портного, – сдувая пыль с локона, выбившегося из-под косынки, сказала я.

Дворецкий кивнул вторично и вышел из моей спальни, а я стянула косынку и опустила взгляд на сундук.

Сундук, полный драгоценностей.

Глава 1. Леди

Ужин было решено подать в шесть вечера, и к тому моменту из особняка уже была вывезена треть всей мебели (я оставила только то, что можно было назвать «антиквариатом»), на окнах висели дорогие тяжелые шторы и легкий, как пух, тюль, на паркете лежала пара новых ковров (это все, что я сумела отыскать в окрестностях за несколько часов), а в гостиной первого этажа витал потрясающий аромат свежеприготовленного мяса с травами…

После генеральной чистки и избавления от ветхого хлама в доме стало легче дышать: появилось больше свободного пространства. И, подумав, я даже приняла решение не заменять выброшенную мебель новой. Мне нравилось, что в особняке появился… *воздух*. Пожалуй, прикуплю пару диванов, может быть, софу и какой-нибудь изящный комод себе в спальню – и на этом остановлюсь. Кресла в гостиной меня вполне устраивали, а загромождать помещение чем-то лишним не хотелось совсем.

Нанятые рабочие под строгим надзором Дони и меня выдраили весь дом до блеска, Подз успел пересадить часть кустов, украсив территорию перед входом в особняк, а я обзавелась парой новых нарядов, которые будут готовы только через два дня… но я не торопилась. В комнате матери нашлось несколько подходящих платьев черного цвета, и те-

перь я шла в столовую – украшенную свежими цветами в вазах, вымытыми окнами (а вымытые они действительно украшали помещение) и тем самым легким, как пух, тюлем, – при полном параде. Мои волосы были уложены в сложную прическу (Дони и тут подсуетилась, хорошая девушка, еще бы болтала поменьше), платье идеально сидело на фигуре (портнихи помогли подогнать наряд по мне), а в глазах застыли спокойствие и уверенность в завтрашнем дне: количество драгоценностей уменьшилось лишь на пару перстней и одну диадему – а я уже столько всего смогла сделать и поменять в своем родовом гнезде! Да, теперь я была совсем не против зваться главой рода. Единственная мысль, которая терзала меня, – это откуда у матери такие сокровища?.. То, что клад со всем этим добром принадлежит ей, не подлежало сомнению. Это вполне в духе маман – спрятать драгоценности в сундуке с моими старыми игрушками, о которых все уже давно позабыли. Но мать позволила Дживзу увидеть, что она заходит в мою комнату, и этот факт говорит об одном: она хотела, чтобы старик знал о ее передвижениях по дому. И знала, что рано или поздно я появлюсь в нашем родовом гнезде.

Но откуда она могла это знать? И почему решила оставить эти сокровища в особняке? Неужели ЭТО предназначалось мне?..

Мне срочно нужно переговорить с ней. Желательно – с глазу на глаз.

– Дживз, где наш гость? – начиная нервно теребить рукав платья, спросила я у дворецкого.

– Он… – начал старик.

И мы оба повернулись к окну, поскольку за этим самым окном в этот самый момент полыхнул портал перехода.

– Полагаю, он будет с минуты на минуту, – с профессиональным спокойствием доложил дворецкий.

Однако Рес появился в доме намного раньше. А если быть точной – спустя десять секунд.

Гнев Императора вошел внутрь, добрался до гостиной и остановился как вкопанный – увидев меня… Перевел взгляд на Дживза, что стоял рядом. Затем – на обновленную мебель и начищенный до блеска камин. Затем – на дверь, из которой доносились дивные ароматы… И вновь на меня.

Но теперь – уже более обстоятельно разглядывая.

– Не откажетесь от ужина?.. – спросила я ровным голосом, когда пауза растянулась до неприличной.

– Не откажусь, – так же ровно отозвался Рес, и мы вместе отправились в столовую…

Несколько минут мы благовоспитанно жевали, наслаждаясь вкусом и утоляя чувство голода. Наконец голубоглазый отставил бокал с вином и невзначай заметил:

– В доме произошло много изменений, с тех пор как я ушел.

– Да, – вежливо согласилась я, не торопясь пускаться в пояснения.

Через десять секунд «случайно» встретилась с ним глазами. А вот мой будущий учитель все это время смотрел на меня не отрываясь.

Хочет развернутого ответа? Или просто смотрит?.. Я девушка скромная, намеков не понимаю…

– Вы куда-то отлучались на несколько часов, – сказала вместо ответа на его незаданный вопрос.

– Да, – так же немногословно ответил Рес.

Хм… а у нас довольно занятный разговор выходит. А главное – информативный какой!

– Вы продали что-то из своих фамильных драгоценностей? – тем временем поинтересовался голубоглазый.

Понятия не имею, чьи драгоценности хранятся в сундуке. Но все наше «фамильное» уже давно заложено под проценты – еще с моего детства. Надо бы, кстати, как-нибудь заняться этим вопросом…

Но сейчас важно другое.

– А вы посещали дворец?.. – Я наколола на вилку кусочек сочного мяса и аккуратно положила его в рот, не отводя от Реса ну очень наивного взгляда.

В игру «игнорируй вопрос» можно играть целый вечер!

– Вы планируете и дальше вести диалог в подобной форме? – спокойно спросил Рес, откладывая приборы и глядя прямо мне в глаза.

– Вас приставили, чтобы следить за мной? – Я тоже отставила бокал с водой.

– Нам предстоит целую неделю наслаждаться обществом друг друга, – неожиданно меняя тон с официального на неофициальный, поделился со мной Рес, вполне конкретно иронизируя по поводу грядущего «наслаждения». – Думаю, было бы логично найти общий язык. Иначе неделя будет… трудной.

– Думаю, я вытерплю. – Я растянула губы в неискренней улыбке, совершенно не торопясь идти с ним на мировую.

Да, я все еще помню, как он отшвырнул меня в стену, намереваясь избавиться от «опасности» в присутствии наследника. И да, я все еще обижена, что он не торопится вспоминать наше общение до его освобождения из Черной башни.

Я – девушка, в конце концов! И я его целовала. Его! Единственного! Возможно – первого и последнего.

А он даже не напрягся поблагодарить меня за спасение, не говоря уже о том, чтобы попытаться выудить из своего сознания моменты нашего приятного совместного времяпрепровождения!

– Это ваш выбор, леди, – ровно и без эмоций отозвался Рес, взгляд которого мгновенно стал отстраненным.

– Когда вы планируете начать мое обучение? – игнорируя все эти изменения, спросила я.

– Прямо сейчас, – шокировал меня Рес.

Я удивленно вскинула брови.

– Мы начнем с беседы, – спокойно пояснил он. – Его высочество сказали, что вы можете открывать проход в нижний

мир.

– Да. Но не по своему желанию. Проход открывается от прикосновения к моей коже, – ответила я, придвигая к себе бокал с вином.

– Вы позволите попробовать?

А когда это он успел подняться на ноги?..

– Я не думаю, что мой дом – это лучшее место… – начала я, но Рес перебил:

– Я запечатаю проход раньше, чем он успеет открыться.

Эм… ну, здорово, что он такой быстро реагирующий, но все же я бы не стала так легко отмахиваться от проблемы. Тем более если ты никогда не пробовал с ней справиться!

– В конце концов, около десяти лет назад я должен был разобраться с этой ситуацией, – внезапно убил меня наличием «памяти» голубоглазый. – Если вы помните, я ехал в ваш особняк, чтобы выяснить, почему на его территории так часто открываются проходы в мир Хаоса.

– Да, я помню эту историю, – напряженно произнесла я, понятия не имея, чем там она закончилась, – однако как раз в это время матушка отправила меня поправлять здоровье в деревню.

– Пусть будет так, – неожиданно усмехнулся Гнев Императора, вводя меня в ступор.

Это он сейчас как бы продемонстрировал, что в курсе того, что я вру?

И никакой реакции по поводу вранья он показывать не

собирается?..

Все любопытней и любопытней…

– Так вы позволите? – тем временем продолжил он, и что-то в лице телохранителя императора меня напрягло, но я не смогла понять – что именно.

– Быть может, сначала мы завершим нашу трапезу? – предложила мирно, про себя недоумевая. С чего бы такая настойчивость?

– Конечно, леди. Как вам будет угодно, – ровным голосом ответил Рес, вводя меня в еще больший ступор своим внезапным послушанием.

До конца ужина мы ели молча.

– Итак, я предлагаю перейти в сад, – произнесла я, откладывая наконец приборы и глядя на голубоглазого.

– Чем вас не устраивает эта комната? – спокойно осведомился Рес.

– Тем, что мне жалко свой дом – каким бы скромным он ни был, – сухо улыбнулась я, – и уничтожать его я пока не спешу, ибо перебираться некуда.

– Вы не верите мне, когда я обещаю безопасность вам и вашему имуществу? – без эмоций спросил Правая Рука Императора.

– При всем уважении к вам и вашему званию, – стараясь говорить вежливо, начала я, – вы понятия не имеете, с чем столкнетесь. Потому было бы странно верить вам на слово, игнорируя здравый рассудок.

– Я думаю, вы все еще не поняли, кто я, – странным голосом произнес Рес.

Я нахмурилась, пытаясь понять, что он хочет этим сказать и не послышалась ли мне угроза в его словах. Или это лишь плод моего воображения?.. Но внезапно ощутила странное колебание силы в пространстве и с изумлением увидела, как в мою сторону с невероятной скоростью движется волна энергии – *столкновение!*

* * *

Приоткрыла один глаз. Что это? Где я?!

Повернулась вокруг себя. Это мой сад? Причем… причем сад времен десятилетней давности – еще цветущий, ухоженный, с подметенными дорожками и работающим фонтанчиком посреди невероятно красивой зелени.

– Это… – произнесла я недоверчиво.

– Ваш сад. Вы же так хотели сберечь свой дом от моей неспособности предотвратить последствия нашего соприкосновения, – сухо сказал Гнев Императора, стоя рядом с белой, только покрашенной скамейкой под цветущей яблоней.

– Но это… – все еще недоверчиво протянула я.

– Да, конечно, это иллюзия. Иллюзия, созданная внутри кокона, – оглядывая плод своего творения, сообщил Рес. – Мы все еще в вашем особняке, сидим за столом. Я забрал в кокон лишь ваше сознание.

– Так вот что я разрушила в Черной башне. Кокон вашей силы! – отозвалась я, с легким восхищением глядя по сторонам.

Подошла к фонтану, прикоснулась к воде. Холодная.

– Все верно, десять лет назад я защитил себя с его помощью. Единственным отличием было то, что я затащил в кокон и собственное тело, чтобы у адепта Ровена не было шансов забрать его.

Да, десять лет назад магистр Ровен и впрямь был адептом… Как это странно.

Мрак, это реально странно!

– Но что мог адепт противопоставить Гневу Императора, если тот вынужден был скрыться внутри собственной силы? – произнесла я раньше, чем осознала, насколько невежливо было задавать такой вопрос вслух.

– Очень неприятную магию, о которой данный адепт ничего не мог знать… – сухо ответил Рес, а затем не менее сухо добавил: – Однако знал.

– И что случилось с этой магией?.. – осторожно поинтересовалась я, боясь вновь наступить на больную мозоль столь именитого мага.

– Ничего. Я оказался быстрее, – коротко пояснил Гнев Императора.

О, даже представить не могу картину, когда эти двое сходятся в поединке. Это нечто из разряда «Да ладно?! Да ни в жизнь!».

– Что с семьей магистра? – начиная подозревать худшее, негромко спросила я.

– Для той, что раскрыла коварный замысел и освободила меня из десятилетнего заточения, вы проявляете слишком много интереса к этому человеку, – заметил Рес.

– Это не интерес, это стремление понять, что случится со мной, если я случайно оступлюсь. – Я решила быть честной, встречая прямой взгляд голубоглазого.

– Вам лучше не оступаться, – решил не приукрашивать последствий Гнев Императора.

– Предельно четкий ответ, – не без иронии заметила я.

Некоторое время Рес смотрел на меня, а затем произнес задумчиво:

– А вы не боитесь.

– Чего я должна бояться?

– Вы находитесь в коконе и продолжаете вести себя так, словно ваша жизнь сейчас не в моих руках, – ответил голубоглазый, а я не удержалась от реплики:

– Я уже не раз бывала в вашем коконе, и ничего – жива.

– Тогда я был лишен воспоминаний и не мог причинить вам вред, – чуть холодней отозвался Рес.

– А сейчас – можете?

– Сейчас – могу, – без эмоций подтвердил телохранитель императора.

– Знаете, не могу не заметить, что без памяти вы мне нравились больше, – ответила я, призывая на помощь всю свою

выдержку и все свое терпение.

Молчание, последовавшее после этого, слегка меня напугало.

– Может, займемся моим обучением?.. – предложила негромко, когда пауза затянулась до отметки «это уже странно».

– Мне нужно проверить, действует ли ваша сила открывать порталы здесь, внутри кокона, – сухо произнес Рес, по-прежнему не отрывая от меня взгляда.

– Хорошо… – протянула я, немного сбитая с толку реакциями телохранителя императора. Начала стягивать перчатку и замерла.

Он сейчас дотронется до меня?.. Вот прямо сейчас?..

До моей руки?..

Я опустила взгляд на оголенное запястье. Да, у нас уже случался… контакт… но тогда у Реса не было памяти и всех этих заморочек «я охраняю императора, а ты, возможно, опасность». Он трогал мою руку, мою талию, мое лицо… Да – Хаос всех пожри! – я его целовала! Но сейчас, в своем родовом гнезде, имея титул главы рода (пусть еще не закрепленный официально, но тем не менее!)… Будучи леди, а не простой адепткой-смертницей, блуждающей во сне по пространству чужой силы… Разве могу я позволить незнакомому мужчине коснуться себя?!

Да, Леон слегка раздвинул границы возможного для моей во всех смыслах ограниченной персоны, и, наверное, стоит

признаться самой себе, что, пожалуй, в академии я позволила себе лишнее…

Но сейчас я не в академии. И напротив меня стоит мужчина, который… мм… скажем так, вызывает во мне некоторые эмоции, – и я должна снять перчатку и позволить ему прикоснуться ко мне?! Да не просто так, а для проверки моих способностей?..

Кажется, моя нерешительность отразилась на лице, потому что Рес неожиданно подошел ко мне и с полным отсутствием интереса спросил:

– Это проблема для вас?

Мог бы еще сплюнуть – для полного эффекта.

Я вновь опустила взгляд на ладонь, все еще прикрытую перчаткой на две трети, затем перевела его на лицо голубоглазого.

– Это не проблема… здесь, – сказала слегка напряженно.

Он должен понять, что в реальности не дотронется до меня ни при каких обстоятельствах. Почему? Хаос его знает. Я так решила.

– Отлично, – вновь без эмоций отозвался Рес.

Посмотрел на мою ладонь, которую я не спешила оголять, никак это не прокомментировал, а затем поднял руку и коснулся моего лица.

Без предупреждения!

Я слышала стук своего сердца.

Он только что дотронулся до меня? Сам?! И его ладонь

все еще находится на моей щеке, а большой палец касается скулы?..

Мрак!

А проход в нижний мир не открывается… Как неожиданно! Надо было сказать ему, что мы это уже проходили…

Какие у него красивые глаза…

– Вы не удивлены, – заметил Рес, не отрывая от моего лица своей ладони.

– Я уже проверяла свою силу таким образом, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал спокойно. – С вами, – добавила, чтобы он понял.

– Я не об этом, – не меняясь в лице, сказал Рес. – Вы не удивлены тем, что я касаюсь вашего лица. Вы не ударили меня по ладони, не отпрыгнули, не вскрикнули, не обвинили меня в недостойном поведении – что я не дождался, пока вы снимете перчатку… – Он замолк, наблюдая, что творится с моим лицом; а затем произнес уверенно: – Я уже делал это.

Я сглотнула.

Как бы ему объяснить?..

– Вы позволяли мне касаться себя, там, в своих снах. Что еще вы позволяли мне делать? – задал прямой вопрос Гнев Императора.

– Ничего! – Я резко отступила, не скрывая своей злости.

– Ваш ответ, как и ваша реакция, наводят на рассуждения, – заметил голубоглазый.

– Вот и рассуждайте, а меня избавьте от своих умозаклю-

чений!

– Вы ведь понимаете, как это выглядит со стороны? – ровным голосом спросил Рес.

– Я понимаю, что вы хотите оскорбить меня своими подозрениями. Вот только почему-то не берете в расчет то, что вы сами приходили в мои сны, прямо к моей кровати, и вынуждали меня решать вашу проблему – хотя, видит Хаос, я не просилась к вам в спасительницы!

– Итак, вы подтверждаете, что между нами была близость?

Интересно, эти слова можно произнести более равнодушно?..

– Я подтверждаю, что вы навязывали мне свое общение каждый раз, когда я закрывала глаза и уплывала в сон, – огрызнулась в ответ, удерживая себя от подробностей о семи днях без его визитов.

– Прошу прощения за свое поведение, – отозвался Гнев Императора.

– Не принимается, – гордо сообщила я.

Тишина, последовавшая за этими словами, могла по праву назваться гробовой.

– Вы проверили свою силу – верните меня в особняк, – командным голосом приказала я, ужасаясь самой себе.

В следующую секунду я уже сидела за столом, прямо перед ним, окруженная удивленными слугами. Показала рукой, чтобы нас оставили вдвоем, хотя самой было безумно

любопытно, сколько мы так просидели с Правой Рукой Императора, глядя друг на друга, без слов и движений?..

Как только слуги вышли, Рес поднялся из-за стола, все так же не отрывая от меня глаз. Не знаю почему, но я встала вслед за ним.

– Пройдемте в сад, леди, – ровно произнес он и направился к дверям.

Эм… меня сейчас будут наказывать?.. А за что? За то, что я не приняла его неискренние извинения?..

– Кстати, хотела спросить, что мне сказать слугам? Как мне представить вас?.. – спросила, чтобы разрядить обстановку.

– Я уже представлен им как ваш учитель, другого представления не требуется, – отрезал Рес, а я вспомнила о том, что все домашние были предупреждены о моем приезде… о нашем приезде… Значит, я зря волновалась.

– Могу я поинтересоваться, зачем мы идем в сад? – продолжила «разряжать обстановку» своей вежливостью. Насколько я помню, пару минут назад мы проверили все, что нужно было, внутри кокона…

Рес остановился рядом со скамейкой с облупившейся краской под высохшей яблоней и развернулся ко мне.

– Думаю, я ответил на все ваши вопросы еще в начале ужина, – произнес он и резко выбросил руку вперед, смахивая волосы с моей шеи и дотрагиваясь до кожи…

Грохот!

Затем гром!

Все сотрясается от сильного, глубокого толчка откуда-то *изнутри*… Небо темнеет, время замедляется, звуки мгновенно пропадают…

Первый!..

Изумленно глядя на каменное лицо Реса, я поняла, что Первый… не прошел. Он НЕ ПРОШЕЛ! И проход… проход уже закрыт, хотя толком не успел и раскрыться! А пальцы Правой Руки Императора все еще касаются моей шеи…

– Что это?.. – удивленно выдохнула я, не в силах оторвать глаз от телохранителя владыки.

– Любопытно… – протянул он, не меняясь в лице.

И провел большим пальцем по чувствительной коже под моим ухом.

Сердце отстукивало бешеный ритм, а я почему-то не могла выдавить из себя ни слова протеста…

– Что вы знаете о своей силе? – спросил Рес и, не дожидаясь ответа (на который я в данный момент была не способна), продолжил: – Хотя полагаю, что ничего: вы ведь даже не стали утруждать себя изучением моей силы – а я вам предлагал.

Его сила? При чем тут его сила?.. У нас же она не одинаковая!

И это что, он меня сейчас подколол своей шпилькой?..

– Что не так с моей силой? – спросила, перебарывая себя.

– Вы не говорили, что открываете проход для Них, – чуть

сощурив глаза, ответил Рес.

– Для них? Для монстров из Хаоса?.. С чего вы взяли?! Они выходят сами, когда проход случайно открывается.

– Случайно?

Ух ты, а он и бровь поднимать умеет!

– Случайно, когда кто-то касается моей кожи, – повторила для него, как для умственно отсталого.

– То есть вы, живя с этой силой столько лет, даже не додумались сопоставить факты? Сложить два плюс два?.. Вы же такая умная и такая дерзкая! И это я не говорю про вашу смелость, что скоро войдет в легенды…

– Вы намерены и далее оскорблять меня или наконец скажете, в чем дело? – перебила я, не желая больше слушать все это.

– Я не оскорбил вас ни одним словом. Или вы оскорбляетесь, слыша комплименты? – сухо спросил Рес.

– Вы ответите на мой вопрос? – Я прикладывала просто невероятные усилия, чтобы не повысить на него голос, и смотрела на воротник его формы.

– Ваша сила защищает вас, – чуть ли не по слогам произнес Гнев Императора, – а не «активно мешает вам жить». Открытие проходов в мир Хаоса – это реакция на внешние раздражители. Однако в вашем случае это не просто защита, это активное нападение.

То есть… Мое тело просто так защищается от людей?.. И что значит «активное нападение»?!

Внезапная догадка заставила меня поднять на Реса ошеломленный взгляд:

– Вы хотите сказать, что монстры, которые выходят из прохода…

– Уверен, ни один из них никогда не нападал на вас, – четко сказал Гнев Императора.

– Я…

– Это ваши защитники. Вы управляете ими, леди Кайрит. – Рес смотрел мне в глаза прямо, пугая своей уверенностью в этом страшном предположении. – Хотя, скорее – вы *можете* ими управлять. Или сможете в ближайшее время. А пока вы просто открываете им путь к своим врагам.

Хаос всех пожри! Они и впрямь никогда на меня не нападали… Более того – мне всегда казалось, что они слишком неохотно огрызаются, когда я начинаю заталкивать их обратно в проход…

Это что, выходит… что я действительно могу ими управлять?!

«Кайрит, ваша сила совершенна. Просто вы еще не знаете, как ею пользоваться», – вспомнились слова наследника.

Выходит, он был прав. Моя сила не бракованная!..

– Вам это нравится? – неожиданно спросил Рес.

– Я рада, что не так бесполезна, как думала, – честно ответила я, все еще не зная, нравится мне это открытие или нет.

– Я не об этом, – отчеканил он. – Я вот о чем, – и вновь провел пальцем по моей шее.

Вздрогнув, я отступила на шаг, напряженно глядя на мужчину.

Чего он добивается? Зачем делает это со мной?!

– Меня редко касались, – произнесла с предостережением в голосе, – так что прошу прощения, если реагирую не так, как все.

Да, я не стала просить его перестать делать это. Да, мне было приятно его прикосновение. Но, проклятье, почему он так ведет себя?!

– Не просите за это прощения, – неожиданно ответил Рес, лицо которого вновь ничего не выражало, так что я не могла понять, иронизирует он или нет. – Это ваша данность. И простите за мой вопрос. Мне… мне просто было любопытно.

Ему… было любопытно?!

Я стояла как громом пораженная.

– Думаю, на сегодня практики достаточно. – Рес отошел от меня, вновь становясь самим собой, – Завтра жду вас после завтрака здесь же, в саду.

И он, развернувшись, ушел в дом.

Да, *леди* Кайрит, чувствую, это будет сложно…

Глава 2. Незваные гости

Проснулась я с каким-то дурным предчувствием. Как будто вчера произошло нечто… незапланированное.

Я даже не могла толком объяснить это ощущение. Однако отсутствие на завтраке Реса убедило меня в том, что что-то действительно пошло не так.

– Дживз, что с нашим гостем? – спросила я у старика дворецкого, отпив из бокала.

– Господин Рес просил передать вам записку, – тут же отозвался Дживз и подал мне сложенный вдвое листок на подносе.

«Ушел. Буду к ужину».

Э… очень информативно. А главное, сколько слов жизнеописания – я аж потерялась во всех этих эпитетах!

М-да, похоже, кто-то даже не планирует вспоминать правила этикета, видать, позабытые за десять лет заточения в Черной башне. Но Хаос с ним, с этикетом, – я так и не успела попросить его о свидании с мамой! А это было намного важнее…

Сегодня должны пройти все деловые встречи с членами гильдии мастеров по поводу новой мебели и ремонта полов в доме. Помимо этого, я хотела нанять рабочих – восстановить сад, если не справлюсь сама. И мне нужно понимать, сколько… скажем так, ее сокровищ я могу продать, восста-

навливая былое величие нашего родового поместья! И это лишь один из вопросов, что вертелись в моей голове с тех пор, как я увидела сундук с драгоценностями.

Но все по порядку. Раз занятий с Ресом сегодня с утра не будет, я могу плотно заняться ремонтом дома.

Отправив посыльного в гильдию, уже через час я беседовала с несколькими мастерами, которые сразу дали понять: ремонтировать будет сложно. Мне посоветовали обратиться в гильдию магов: паркету в моем доме сможет помочь только бытовая магия, которой я, конечно, еще не владела. Это материал старших курсов. Потому я, не долго думая, вызвала к себе мага, заранее описав проблему.

До обеда мой дом преобразовался в нечто среднее между «старый особняк» и «ого, а тут можно жить!», а после быстрой беседы с милым старичком, прибывшим из гильдии, я приняла решение перекрасить весь фасад. Конечно, за это пришлось выложить кругленькую сумму, для чего в моем доме весь день сидел оценщик, – зато после обеда особняк можно было гордо назвать родовым поместьем Дэ'Барро. Бытовая магия – очень полезная штука. Нужно будет сделать все возможное, чтобы ею овладеть.

А вот с садом дела обстояли намного хуже. Естественно, в гильдии не нашлось ни одного желающего тащиться на окраину столицы, дабы оживить полуживые кусты и деревья. Это было ниже достоинства господ магов. Потому «оживлять» свой сад я решила самым естественным путем…

Когда Дони увидела, что я готовлюсь взять в руки тяпку, она громко заохала и едва не вырвала инструмент у меня из рук, сказав, чтобы молодая госпожа не позорилась, а наняла рабочих в помощь Подзу. Средства, мол, у нее (то есть меня) на это есть. И пока толпа потных работяг возделывала землю за моим домом, я обсуждала все варианты меблировки комнат с мастерами из гильдии…

В итоге, когда Рес вышел из портала с небольшой коробкой, то просто встал как вкопанный и долго смотрел на мое обновленное имение. Возможно – удивляясь переменам, а возможно – терзаясь вопросом, откуда у меня вдруг взялось столько денег? А когда, вдобавок ко всему, из-за моей спины вышел Леон, – взгляд Реса мгновенно преобразился…

Но это случилось много позже. Сейчас же я стояла в гостиной, наблюдала, как Подз поливает пересаженные пару часов назад клумбы с цветами, и в уме подсчитывала, во сколько мне обойдется смена столового серебра. На мне было новое платье, сшитое за ночь портными, – все того же черного цвета, но намного более сложного фасона. Подол богато украшен кружевом, в отличие от верха, что меня вполне устраивало; на шее нить жемчуга. Почему я никак не могла избавиться от привычки носить черное? Понятия не имею. Но представить на себе наряд цвета сливок или того хуже – какой-нибудь цветущей зелени…

Упаси Хаос! Не в этой жизни.

– Молодая госпожа, к вам посетитель, – отчего-то сильно

удивленным голосом произнесла Дони, появившись в дверях. И я не знала, высказаться ли мне вслух о ее обязанностях (в которые не входило представление гостей) или отмахнуться от этого, привыкая к ее странной, смешанной из всего подряд должности.

– Странно, Рес обещал вернуться к ужину, – пробормотала я негромко и развернулась к двери.

А когда в нее вошел Леон, собственной персоной, едва сдержалась, чтобы не выдать что-то наподобие «А тебе-то чего здесь надо?».

Но я же леди. Леди не ругаются и не хамят своим гостям. Потому – слегка склонила голову, приветствуя лучшего ученика академии Даркстоун. К слову, выглядел Леон превосходно. Вместо черной формы одежда лорда: приталенный камзол, шелковая рубашка, повязанный на шее платок, темные брюки. Правда, волосы, уложенные в легком беспорядке, сбивали весь пафос, привлекая к себе внимание, а хитрый прищур из-под челки и вовсе уничтожал образ «я – воспитанный мальчик».

– Приветствую главу рода Дэ'Барро. – Некромант скривил губы в улыбке и вошел в гостиную как к себе домой.

– Леон. Чем обязана? – произнесла я спокойно, пока еще не зная, как на него реагировать.

– В привычной среде обитания ты смотришься намного более естественно, – заметил темноволосый и остановился в метре от меня.

– С чего ты взял, что это моя привычная среда обитания? – Я подняла бровь, не принимая эти слова за комплимент.

– Брось, Кайра, ты никогда не выглядела как девка с улицы, – усмехнулся некромант, изучая меня взглядом.

– Что не мешало тебе относиться ко мне, как к девке с улицы, – ответила я довольно сухо. – И да, мое полное имя – Кайрит. По приказу его величества я вынуждена была раскрыть его. Постарайся запомнить.

– Такая же колючая, как всегда, – хмыкнул Леон, чуть опуская голову, отчего его легендарная челка упала на глаза. – Пожалуй, я даже соскучился. – И он поднял на меня глаза, полные странных неопознанных эмоций.

– Это не взаимно, – улыбнулась я одними губами.

– Продолжаешь дерзить, хорошо. Я буду ждать твоего возвращения в академию, чтобы вернуть должок. А ты знаешь, как я люблю общаться с тобой наедине.

– Что мешает вернуть должок прямо сейчас? – холодно спросила я.

– Дворецкий, стоящий за дверью, – спокойно ответил некромант. – Не люблю развлекаться при свидетелях.

Отрезать челку. Прямо сейчас. Просто. Взять. И. Отрезать.

Почему я становлюсь такой кровожадной в его присутствии?.. Бедные волосы не виноваты, что выросли именно на этом образчике людского рода.

Я видела, что Леон прекрасно осознает, до какой степени озверения меня довел… Любопытно, чего он добивается?

– Но давай оставим нашу любимую игру «Кто кого» и перейдем к делу, – неожиданно мягко произнес он. Отошел от меня и присел в кресло.

Сказать, что я удивилась, – это ничего не сказать.

– Так ты пришел ко мне по делу?.. – спросила не без иронии, решив не реагировать на отсутствие манер и у этого голубоглазого.

Их семейство прям радует наличием знания этикета и правил поведения в присутствии леди.

Усевшись в кресло напротив, я посмотрела на челочника без всякого любопытства.

– Я с вестями от твоих друзей, – растянул губы в улыбке Леон, а с меня тут же спало напускное безразличие.

– Что? От них?! Почему ты? – Вопросы вылетели сами, и я не успела их остановить.

– Почему я? Ну, потому что я предложил им эту возможность… – протянул некромант, хитро глядя на меня.

– Естественно, не бесплатно, – поморщилась я в ответ.

– Естественно, – не стал спорить темноволосый, а затем подобрался и продолжил другим тоном: – Маленькая стерва с очень редкой руной просила передать, что близнецы пропали. Полагаю, это она о твоих телохранителях.

– Они не мои… – начала я, но тут же замолкла.

А ведь по всему выходит именно так – мать послала их

следить за мной.

И оберегать от опасностей…

Мрак, как же это странно…

– Хорошо, я поняла, – кивнула, смиряясь с этой мыслью и проникаясь новой: братья где-то на свободе. И они могут прийти ко мне. В любой момент…

Стоп.

Как он назвал Нани?!

– Следи за своим языком, Леон, – спокойно предупредила я, пусть и с запозданием. – Нани очень мстительная. А мне будет очень приятно передать ей твои слова.

Увидеть, как огребет некромант? Да это зрелище сделает мой день!

– Еще одно развлечение, – усмехнулся тот, ничуть не впечатлившись. – Так что там с теми близнецами? Они сбежали из академии?

– Ты меня спрашиваешь? – сыграла я в дуру. – Я два дня сижу в своем особняке. Это ты мне должен сказать – сбежали они или нет.

– Странные типы. И выглядят они странно… – задумался некромант.

Не нужно, чтобы он очень много думал!

– Леон, что еще? – спросила его чуть более настойчивым голосом.

– А, да, еще воровка из гильдии сказала… да, не смотри на меня так, я прекрасно знаю, что значит подобная татуи-

ровка на лице! Так вот, она сказала, что твое любимое изделие из дерева ждет тебя в Черной башне. Что вначале его все потеряли, а потом оно само обнаружилось в твоей спальне. – Леон помолчал, чуть нахмурившись. – Это она про твою эскриму?..

Я неосознанно кивнула, а сама усиленно работала мозгом. Моя эскрима пропала, а потом сама нашлась? Но зачем об этом сообщать?.. И «все» – это не про изгоев… в противном случае Тата использовала бы слово «мы». Но она сказала «все»! Что еще за изделие из дерева, да притом мое любимое, да притом всеми потерянное, обнаружилось в моей спальне?..

– Странно, что ты не взяла ее с собой, – хмыкнул Леон, а я подняла бровь и заметила:

– Было бы странно, если бы я взяла ее во дворец.

Нужно срочно вернуться в академию!

Мрак, сколько всего нужно сделать срочно!..

– Леон, что еще мне передали? – спросила негромко, глядя на противоположную стену.

– Чтобы ты попросила своего покровителя о визите. Несносное создание, которое, как ты говоришь, очень любит мстить, активно насаживало мне мысль, что оно должно увидеться с тобой.

– Некромант, ты реально смертник, – покачала я головой, представляя, с какой радостью Нани возьмется за новую жертву.

– И не с таким справлялся, – улыбнулся темноволосый, а затем неожиданно тепло посмотрел на меня.

– Что? – не поняла я этой его перемены.

– Это забавно, но я действительно рад тебя видеть. Четыре дня без твоих реплик, закатывания глаз и поднятых бровей – и мне стало ужасно тоскливо. Не подскажешь, что это со мной? – Он вновь усмехнулся, но на этот раз как-то… не по-злому.

– Может, это любовь? – фыркнула я и поднялась из кресла.

– Кайра…

– Кайрит, Леон, – осекла его. – Не говори мне, что ты жалуешься на память.

– Это здесь ты Кайрит, леди, глава рода, ныне обласканная вниманием наследника и самого императора. – Некромант тоже встал и не спеша направился ко мне. – А в академию ты пришла как Кайра. И это уже не выбить отсюда, – и он постучал пальцем по своему виску.

– Леон, соблюдай правила приличия, – напомнила я, видя, что темноволосый даже не думает останавливаться и все больше сокращает расстояние между нами.

– А ты скучала по мне? – тихо спросил он, подойдя почти вплотную.

– Леон, ты все равно не сможешь меня коснуться. Не знаю, в курсе ли ты, но я…

– Я знаю о твоей силе. Грегор рассказал.

– Что еще он тебе сказал? – спросила я, отворачиваясь.

– Что я должен держаться от тебя подальше, – усмехнулся лучший ученик академии Даркстоун.

– Слушай своего брата и наследника Средимирья, – кивнула я, соглашаясь со словами Грегора.

– Может, ты мне ответишь на вопрос: почему?.. – почти прикасаясь губами к моим волосам, спросил Леон.

– Потому что это тебе не под силу, быть рядом со мной, – пояснила я. – Я не знаю, чего ты хочешь, Леон, но слова Грегора должны были расставить в твоем сознании все точки над «I: ты не сможешь касаться меня. Никогда. Ты не сможешь закрывать проход с той скоростью, с которой я его открываю. И ты никогда не сможешь сделать меня своей женщиной – на один раз или навсегда. Я сообщаю это тебе не потому, что я так уверена в себе, что отвергаю твое внимание не глядя, – а потому что это та данность, с которой мне предстоит жить всю жизнь. Я неприкасаемая для тебя. Смирись с этим и оставь меня в покое, прошу тебя. Этим ты очень облегчишь мне жизнь.

– Но ты не «неприкасаемая» для него, – неожиданно холодно процедил некромант.

– Для него? – переспросила я, не сразу понимая, о ком речь: ведь для Реса я – такая же проблема, как и для Леона.

Ну разве что кокон нам в помощь, если вдруг когда-нибудь у Правой Руки Императора возникнет желание взглянуть на меня как на девушку… а не как на «опасность» и

«ученицу, навязанную наследником»…

– Для Грегора, – сказал Леон сквозь зубы, а я нахмурилась.

Для Грегора? Да зачем я ему?.. Что за бред вообще? Он использует меня как пешку в своей игре. Он и его отец. Какая мне радость с того, что он может меня касаться?..

Я внимательно посмотрела на некроманта.

– Леон, тебе что, леденцов в детстве недодали? Или игрушкой обделили? – спросила спокойно.

Что это за ребячество, в конце концов?

– Зачем ты ему? Из-за твоей способности открывать порталы в мир Хаоса? – Холод в его глазах порядком меня позабавил. Полагаю, он прекрасно знает о моей роли в деле Правой Руки Императора, но почему-то активно игнорирует это обстоятельство.

– Я понятия не имею, какие планы на меня имеет наследник, – сухо улыбнулась я, – а если тебе так не терпится узнать – спроси у него сам. Или спроси у еще одного своего брата, который приставлен ко мне в качестве няньки и надзирателя – в одном лице, – добавила, почувствовав колебания в пространстве.

Ровно через секунду перед домом открылся портал, из которого вышел Рес собственной персоной. Я кивнула на окно, показывая Леону, что возможность спросить у него есть уже прямо сейчас, и отправилась встречать Реса.

Его удивление было очень заметно: явно не ожидал, что

особняк так преобразится за время его отсутствия. Рес не спеша оглядел мое новое платье, а затем заметил того, кто вышел вслед за мной и теперь стоял за моим плечом… и лицо Гнева Императора мгновенно стало непроницаемым.

– Странные у вас отношения в семье, – произнесла я негромко, обращаясь к некроманту.

– Рес никогда не был мне братом, – холодно отозвался тот.

– Разве он не сын твоего дяди? – переспросила, недоумевая.

– Он – Гнев Императора. У него нет семьи, – отрезал Леон и, не прощаясь, прошагал мимо своего родственника так, словно на его месте было дерево. То есть – вообще не реагируя.

Сказать, что ситуация не очень красивая, – это ничего не сказать.

Что за монстр из нижнего мира между ними пробежал?..

– Что он здесь делал? – Это Рес подошел так незаметно или это я пялилась на спину Леона, не замечая ничего вокруг?..

– Передавал привет от друзей. Или это запрещено?..

– Обо всех своих гостях вы должны меня предупреждать. В противном случае я закрою особняк для посещений, – без эмоций произнес Гнев Императора и вошел в дом.

– Что значит «закроете для посещений»? – прочеканила я вслед. – Вы не имеете на это права!

Взгляд, которым я была награждена, говорил яснее слов:

имеет. И если я продолжу в том же духе, мне расскажут обо всех правах Правой Руки Императора, которые мне, вот прямо чую, совсем не понравятся.

– Что это у вас? – Я кивнула на коробку в руках мужчины.

– Ваше платье для слушания. – Рес положил свою ношу на стол и направился дальше.

– У меня есть к вам просьба, Рес. – Я догнала его, стараясь не переходить на бег. Ибо неприлично это – за мужчиной бегать…

– Задавайте! – едва не гавкнул пес императора.

Вот же… вежливый человек!

– Пожалуйста, передайте его высочеству, что я очень прошу его разрешить мне встретиться с моей мамой – если это возможно…

– О чем вы хотите с ней переговорить? – сухо поинтересовался телохранитель владыки, но под этой сухостью читалась прямая угроза.

Что еще успела натворить моя маман, если встреча с ней считается едва ли не изменой – судя по лицу Гнева Императора?!

– Обо всем, что произошло с тех пор, как она отправила меня в деревню, – ответила я почти честно.

– Сами попросите его об этом сегодня вечером. Заодно и платье покажете, – бросил через плечо голубоглазый.

Судя по шагам, он поднялся на второй этаж, в свою спальню.

И с чего бы вдруг у нас такое плохое настроение случилось?..

Сегодня меня навестит наследник?!

Я быстренько перебрала ножками к спальне господина Гнева Императора. Аккуратненько постучалась, смиренно подождала, когда мне откроют.

Дверь распахнулась так резко, что у меня пара локонов из прически вылетела.

– Что вам угодно? – не утруждая себя вежливым тоном, спросил Рес.

– Вы имели в виду, что сегодня в особняк пожалует наследник? – мягко спросила я, стараясь сохранять на лице благожелательное выражение.

– Да, – коротко ответил голубоглазый.

– Не изволите рассказать, по какому поводу? – прожурчала ручеюшкой, хлопая ресницами.

– Наследнику не нужен повод, чтобы прийти в дом своей подданной, – еще суше сообщил Рес, взгляд которого, если бы умел, уже давно испарил бы меня в Великое Ничто.

– Не могу спорить с этим утверждением. – Я загадочно улыбнулась, опуская взгляд в пол, ибо трудно стало сдерживать себя. – А не ответите ли вы еще на один мой вопрос, уважаемый учитель? – И, не дожидаясь подтверждения, спросила в лоб: – Не связано ли это с тем, что вы рассказали ему о некоторых переменах в доме?

Объяснять наследнику, откуда у моей мамы целый сундук

драгоценностей, учитывая, что наш род считается едва ли не разорившимся?.. О нет, это не то, чем бы я хотела заняться в ближайшем будущем. Это дело нашей семьи, Хаос их пожри! И если этот несносный голубоглазый рассказал Грегору…

– Нет, – прервал мой поток мыслей Рес, чуть нахмурившись. – Он прибудет сюда потому, что я рассказал ему о вашей силе. А точнее, о потенциале вашей силы.

Мои глаза округлились. И как я не подумала, что черноглазый сынишка владыки обязательно заинтересуется этим моим «смогу когда-нибудь»?!

– Зачем вы это сделали? – спросила, сама понимая, как нелепо это звучит.

Это его обязанность. Он же не знает, что мне сейчас вот совсем не до перспектив использования моей силы! У меня тут как бы сундук с сокровищами под кроватью, непонятное послание из академии, необходимость закончить все дела с наследованием в ближайшее время, клятва верности императору на носу и фарс под названием «общественный суд» в конце недели! Ни больше ни меньше!!! А сейчас еще предстоит общаться с Грегором о моих неведомых умениях! Ну прямо вовремя – сказать нечего!

– Я думаю, вы понимаете зачем, – произнес Рес, лицо которого выражало нечто странное. – А по поводу состояния вашего особняка – это ваше дело, как и откуда у вас берутся средства на его реставрацию.

Серьезно?.. То есть… он не будет это как-либо коммен-

тировать в присутствии наследника?..

– Прошу прощения, что побеспокоила. – Я отступила от его двери, продолжая размышлять над услышанным. – Полагаю, занятий сегодня не будет?

– Не будет, – ответил Рес, а я в очередной раз нашла подтверждение своей мысли, что он приставлен ко мне не как учитель, а как надзиратель…

Да и чему меня учить?.. Управлять монстрами?.. Не уверена, что он знает, как это делать, – его сила совершенно другая. Кстати… я так и не поняла до конца, что у него за сила… Возможности кокона, насколько я смогла догадаться, – почти безграничны. И там он может быть абсолютным хозяином пространства… А это значит, что мой потенциал теоретически так же велик…

– Когда мы сможем поговорить о силе энергомагов? – спросила я, уже отходя от его спальни.

– Когда придет время.

Ну что ж, не удивлена.

Я кивнула и спустилась вниз. Надеюсь, это время придет не тогда, когда я вернусь в академию?.. Уж слишком мало верится, что мы успеем разобраться с моей силой до слушания в конце недели. А после всего этого спектакля я планирую вернуться в Даркстоун: то, что там сейчас творится, очень мне не нравится. Сообщник магистра Ровена не пойман, вещи исчезают из Черной башни…

– Молодая хозяйка, что делать с палкой, которую принес

ваш гость? – Старик Дживз вырвал меня из размышлений и заставил вернуться в реальность.

– Что? Какой гость?

– Темноволосый молодой человек, очень похожий на вашего учителя, господина Реса, – пояснил дворецкий для моей медленной телеги.

– Он принес в мой дом… палку? – Я все еще не очень соображала.

– Да. Длинную такую. Она стоит у входной двери, – кивнул Дживз.

Моя эскрима?.. Леон принес мне мою эскриму?! Но он же передал слова Таты о том, что оружие ждет меня в Черной башне!

– Неси ее сюда!

Мои глаза загорелись, а кровь закипела: возможно, сейчас я получу новую улику для своего личного расследования!

Вот только когда Дживз принес «посылку», я отчетливо поняла – это никакая не посылка. Это подарок. От Леона.

Совершенно новая эскрима, сделанная на заказ, с выбитым узором по всей длине. Удивительно удобная. И легкая.

И как мне это воспринимать?..

Отпустив Дживза, я осмотрела коробку, оставленную Ресом. Открыла ее…

– Да чтоб вас всех Хаос пожрал! – пожелала от души.

Взяла эскриму и пошла на внутренний двор – колотить по высохшему дереву.

Внутри коробки оказалось платье. Белое.
Спасибо тебе, Леон, – ведь как знал, что пригодится!

Глава 3. Неожиданные предложения

– Это дерево выглядит более мертвым по отношению к тому кусту и портит всю картину? – Голос наследника раздался так неожиданно, что я случайно зарядила эскриму во время удара и уничтожила бедное растение мощным зарядом. – Или оно навредило вам лично?

Грегор подошел ко мне, осматривая то, что осталось от… а что это вообще было?..

– Ваше высочество. – Я присела в реверансе с эскримой наперевес.

– У вас новая игрушка? – Наследник рассматривал тренировочную палку.

– Подарок от поклонника, – почему-то брякнула я.

– Я думал, дом охраняет Рес, – задумчиво протянул Грегор.

– А я думала, что он должен учить меня пользоваться силой, а не охранять мой дом.

– Кайрит, вы теперь – важная персона для империи. Вы оправдаете телохранителя императора и дадите наводку на заговорщиков против его величества. Вас просто необходимо… охранять. – И так он произнес последнее слово, что мне стало не по себе.

Страшный человек – наследник.

– Его почти сутками нет в особняке. Он приходит лишь вечером, – заметила справедливости ради.

– В империи скопилось слишком много дел для Гнева Императора, – сухо улыбнулся Грегор.

Так Рес уходит на задания… Что ж, не удивлена.

– Вы успели к нему привязаться?

– В каком смысле?.. – Я немного растерялась. – Я всего лишь отмечаю факт…

– Вы так и не помирились? – атаковал новым вопросом Грегор, делая вид, что произносит его невзначай.

– Как это вообще возможно – помириться с таким, как Рес? – удивленно спросила я, вполне искренняя в своих эмоциях.

Разве с чужим псом можно помириться? Проще помириться с его хозяином.

Хотя сегодня Рес доказал, что его поводок не так короток: он закрыл глаза на мои махинации…

– Да, с Ресом в этом плане сложно… Но он не безнадежен, – вновь улыбнулся Грегор, пугая меня своей «доброжелательностью».

– Вам виднее, ваше высочество. – Я опустила взгляд.

Как так получилось, что мы говорим о Ресе?..

– Как вы думаете, почему Гнев Императора имеет подобную силу? – неожиданно спросил Грегор.

– Вы имеете в виду, почему он – энергомаг? – уточнила

я аккуратно.

– Нет. Почему он – лучший энергомаг, – поправил меня наследник.

Я посмотрела на темноволосого обладателя почти черных глаз.

– Это как-то связано с теми лордами, что были на слушании? – поинтересовалась осторожно.

– Вы очень умны, Кайрит, – не то похвалил, не то предупредил меня Грегор.

Тихо сглотнула, стараясь не показывать страха. Наследник и впрямь внушал мне ужас своей мягкостью: мягко говорит, мягко двигается, мягко головы рубит… о чем это я?

– Они знают о том, что он – энергомаг. И знают, как он стал энергомагом. Но сами не имеют права пользоваться этим знанием, – произнесла я негромко. Дождалась кивка, подтверждающего верность моей мысли, и закончила ее: – И их право ограничивает именно он.

– Верно. Именно Гнев Императора всегда держал в страхе лордов из самых влиятельных семей. Он следил, чтобы никто не пользовался запретными знаниями, и карал тех, кто ослушался негласного приказа. Телохранителей владыки воспитывают с самого детства, выбрав самого одаренного ребенка. Такой маг в состоянии удержать в узде всех желающих пойти против закона. Но люди… как это говорится?.. Неисправимые искатели?.. Они всегда хотят дотянуться руками до того, что под запретом. И тайна появления энер-

гомагов уже всплывала однажды – это было больше ста лет назад, тогда их наплодилось очень много. Прежний владыка вынужден был принять меры, а Гнев Императора озаботился тем, чтобы секретная информация исчезла из умов жителей Средимирья.

– Они убили всех, кто знал? – удивленно выдохнула я.

– Всех убить невозможно, – улыбнулся Грегор, глядя на меня, как отец на неразумное дитя. – А вот взять заложников из родни, наложить клятву верности или поставить печать на силу – это вполне возможно, – легко закончил он. – В данный момент о секрете энергомагов знают только двадцать человек вместе с императором, мной и Ресом. А вот вы и ваша мать – это две неизвестные, само существование которых очень напрягает… владыку.

Я думала, что мама имеет шанс выбраться сухой из воды на том слушании? Я была дурой. Не выбралась бы. Вообще ни при каких обстоятельствах.

– Нам необходимо понять, насколько велика… дыра на борту корабля, – образно выразился наследник, а я очень четко осознала еще одну вещь: мне не дадут увидеться с матерью.

Не в ближайшее время.

И уж тем более не позволят поговорить с ней с глазу на глаз.

– Кайрит, я надеюсь, вы понимаете, насколько империя в лице его владыки заинтересована в сотрудничестве с вами? –

задал свой главный вопрос наследник.

Так вот к чему были все эти разговоры! Рес рассказал Грегору о возможностях моей силы, и наследник быстро прикинул, как сможет ее использовать.

– Вы хотите сделать из меня преемницу Реса? – недоверчиво спросила я.

– Преемницу? – Грегор поднял бровь, а затем склонил голову набок. – В этом нет необходимости: нынешний Гнев Императора проживет еще долго – учитывая те десять лет, которые ему подарили. А вот увеличить мощь защиты… эта идея нас привлекает.

– Вы хотите, чтобы мы работали вместе?.. – Мои глаза расширились.

– Ваша сила опасна, Кайрит. По-хорошему, вас надо убить – и дело с концом. Но я не такой, как мои предшественники, и не привык разбрасываться ценным материалом. У вас два варианта, леди: первый – согласиться и жить в достатке до конца своих дней, служа императору, и второй – не согласиться и случайно не проснуться однажды утром… Я говорю вам об этом честно, потому что уважаю ваш ум и вашу находчивость, которые помогли нам вернуть на службу верного союзника и сильнейшего мага Средимирья.

Э…

Меня сейчас… завербовали?..

Причем…

Шантажом?!

– Я не имею права на ошибку? – уточнила на всякий случай.

– Выбор лучше озвучить прямо сейчас, – еще мягче ответил наследник.

– Я выбираю жизнь, – сказала, не глядя на него, без эмоций.

– Чего и следовало ожидать, – кивнул Грегор.

Интересно, а не расскажи ему Рес о моем потенциале… когда бы меня поставили перед выбором? После слушания?..

– Это как-то повлияет на слова клятвы верности императору? – спросила я, все так же не глядя на него.

– Напрямую, – коротко ответил наследник.

– Можно еще один вопрос, ваше высочество? – Я чувствовала, что он готов завершить свой визит.

– Конечно, леди.

– Белое платье для слушания… это то, о чем я подумала?..

– Это необходимо для того образа, который вы создадите для жителей Средимирья. Ваше слушание будет общественным. И я бы очень хотел, чтобы в ваших честных глазах простой люд видел доверие Правой Руке Императора и искреннее желание доказать всем невиновность вашего… кумира.

Язык мой – враг мой. Хвала Хаосу, хоть в невесты к нему не записал. А то как-то странно бы получилось: нареченная защищает любимого. Предвзятость на лицо.

М-да… это что сейчас был за мысленный поток?!

– Вы очень уверены в моем актерском таланте, – заметила

я негромко.

– Вы уже показали себя на закрытом слушании. А в тот раз вы не были готовы к происходящему. Полагаю, имея неделю времени в запасе, вы сразите всех наповал.

Наследник растянул губы в холодной улыбке, развернулся и шагнул прямо в трещину перехода…

Хороший получился разговор. Бодренький такой. И главное – все по делу.

Так, о хорошем: при моем новом статусе я смогу вернуться в академию после общественного суда – в качестве ученицы Гнева Императора, ведущей свое расследование.

О плохом: меня только что связали по рукам и ногам, не используя веревок. Только что кляп в рот не засунули.

* * *

Меня разбудил странный звук. Ведь не послышалось? Это был не сон?.. Я накинула халат поверх ночной сорочки, взяла свечу и на цыпочках вышла в коридор. Привычка, что Черная башня всегда хорошо освещалась, сыграла со мной злую шутку: темноте моего особняка в ночное время суток можно было смело присвоить звание «хоть глаз выколи». Свеча разгоняла мрак лишь на ближайшие несколько сантиметров, а дальше все… чернота и неизвестность. Еще и, как назло, луны не видно!

И крадусь я, значит, медленно вперед (и в большей степе-

ни наугад), как вдруг моя свеча тухнет…

– Чего?.. – недоверчиво вопрошаю у свечки.

А в следующее мгновение на моем рту появляется чужая ладонь в перчатке, а на талии рука – и меня быстро утягивают куда-то вбок.

– М-м-м-м-м-м!!!! – замычала я на того, кто осмелился прикасаться к леди, которая без платья, в одной лишь сорочке! – М – М-М – М-М!!!!! – на того, кто осмелился в принципе прикасаться ко мне в моем же доме! Еще и рот закрывать! И куда-то утягивать!

– Тихо, леди, – прошептал на ухо знакомый голос, и я замерла, превращаясь в статую.

И нет, не потому, что это Рес обездвижил меня и теперь прижимает к себе. А потому что локоть Реса (локоть той самой руки, что закрывает мой рот) сейчас касается моей…

Так, тихо, Кайрит. Грог в свое время трогал ее, Леон к ней подбирался, ничего страшного не происходит. В смысле… страшное уже происходило – а сейчас это всего лишь вопрос моей безопасности…

– М – М-М – М-М – М-М – М-М – М-М!!!!!! – возмутилась я, дергаясь и пытаясь прикрыться.

– Кайрит, все в порядке, это я, Рес! – Не ожидая подобной реакции, голубоглазый еще сильнее прижал меня к себе.

– М-фух-х-х-х… – Я глубоко вздохнула, понимая, что честь моя, похоже, не будет спасена.

А ведь наследник так хотел сделать из меня леди…

Кстати, Рес только что назвал меня просто по имени?!

– Вы же тоже это слышали? – спросил телохранитель императора в тот самый момент, когда мое сознание разрывал вопрос: ударить ли по его голове подсвечником за подобную фривольность? Или не бить лапушку – ведь по имени он меня называл только в Черной башне, будучи магом без памяти и частью моей несбывшейся мечты?..

Я медленно кивнула, давая понять, что слышала. И более того – готова на конструктивный диалог.

То есть – больше брыкаться не буду.

Рес так же медленно убрал руку с моего рта, а затем и с талии, отчего мне как-то разом стало холодно и обидно.

Ну, обида-то тут при чем?!

Так, Кайрит, берем себя в руки.

– Вы разве не ставили на дом защиту? – тихо спросила голубоглазого: это было бы вполне в его духе.

– На особняке стоит защита от магов. Я бы знал, если бы кто-то из них захотел пробраться внутрь без приглашения, – так же тихо ответил Рес.

Мне его ответ не понравился. Пока не поняла – из-за чего именно, но взяла себе на заметку.

– Значит, это простой человек, – сделала я единственно логичный вывод.

– Как вариант, – согласился Правая Рука Императора, и вновь его ответ мне не понравился.

Что происходит?!

Новый звук отвлек меня от размышлений.

– Кажется, он в спальне моей матери, – быстро вспомнив расположение всех комнат, сообщила я голубоглазому.

– Ждите здесь, – коротко скомандовал Рес, и уже в следующую секунду его не было рядом!

Ну как так?! Разве можно так быстро и бесшумно перемещаться?!

И второй вопрос: с чего он взял, что я буду стоять на месте и ждать, когда он разберется с проблемой в моем доме?!?

Я двинулась вперед по коридору, нащупала ручку двери, вошла в спальню… и моему взору открылась довольно забавная картина: в освещенной магией комнате между полом и потолком висел парнишка лет тринадцати, удерживаемый в воздухе за счет какого-то странного пузыря, внутри которого он, собственно, и находился. Я перевела взгляд на Реса и поняла, что этот… мм… магический мешок – его рук дело. Оценила, насколько напуган парнишка. И увидела старый сейф матушки; рядом лежала картина, прикрывавшая на стене место давным-давно опустевшего тайника.

Так, ситуация ясна.

– Вор, – негромко произнесла я, глядя на паренька.

Тот ничего не ответил, но не потому, что не хотел: видно было, что он сильно напуган и просто не в состоянии.

– Глупый вор, – сделала я вывод.

Помнится, Дони меня предупреждала…

– Что будем с ним делать?

– Казним на месте? – буднично предложил телохранитель императора.

Глаза паренька увеличились вдвое.

– А может, используем в хозяйстве? – прагматично спросила я.

– В смысле, суп сварим? – чуть заинтересовавшись, уточнил Рес.

– Да нет, он же мелкий – кожа да кости. Давай убьем, поднимем с помощью некроманта – и у нас появится новый служка, который до конца своих дней будет драить особняк. Сэкономим на уборке, – размышляла я, глядя на горе-воришку.

Тот начал активно мотать головой, давая понять, что с последним вариантом совсем не согласен. Интересно, чем его прельстила возможность кипеть в котле с капустой и картошкой?..

– К слову о некромантах – им для экспериментов иногда необходимо живое тело. Можно продать – и обновить посуду на кухне, – заметил Рес, и парнишка буквально забился в конвульсиях.

Ага! Кто-то некромантов боится больше смерти. Любопытно. Если учитывать, что они одно дело делают.

– Да, некроманты – это хорошая идея, – согласилась я, задумчиво глядя на потолок.

– Нет, пожалуйста! Прошу вас, только не к некромантам! Я больше никогда не буду красть! И всем скажу, чтоб ваш

дом стороной обходили!!! Прошу, не отдавайте меня этим людям!!! – в голос заревел парнишка, а мы с Ресом переглянулись.

– Обещаешь больше не красть? – словно невзначай спросил Гнев Императора, постукивая пальцами по столу.

– Никогда! Жизнью своей клянусь!!! – активно закивал парень, на лице которого появился отблеск надежды.

– Что скажешь? – Рес перевел взгляд на меня.

– Все же некроманты – хорошая идея, – нерешительно протянула я.

– Нет, пожалуйста! Не надо! Не буду красть, не буду! Только отпустите, пожалуйста-а-а-а-а!!!

– Хаос всех пожри! Освободи ты этого ненормального – иначе он нас всех оглушит! – закрывая уши руками, громко попросила я.

В следующую секунду мальчишка шлепнулся на попу, освобожденный из магического плена, тут же подскочил, в один прыжок оказался на подоконнике и выпрыгнул из окна без какой-либо страховки. А мы с Ресом, высунувшись из окна по пояс, с удивлением наблюдали, как этот маленький акробат спускается по веревке вниз и спокойненько себе улепетывает с территории особняка по травке. Так же одновременно мы посмотрели вверх…

– Как он на крышу-то ее закинул? – изумленно спросила я.

– Хорошая рука и меткость. Отличного вора лишится

пригород столицы…

Мы повернулись друг к другу… и начали дружно хохотать. Правда, я очень быстро успокоилась, завороженная грудным, глубоким смехом Реса…

– Может, чаю? – предложила с улыбкой, глядя на мужчину моей мечты.

– Можно чаю, – великодушно и тоже с улыбкой согласился он…

На кухне мы сразу зажгли несколько свечей. И уселись за стол для прислуги, держа кружки с ароматным напитком в руках: чайник в доме кипел весь день и еще не успел остыть.

– Не знала, что Гнев Императора может быть таким великодушным, – все-таки заметила я, приятно удивленная своим открытием.

– Вам было бы проще, если бы я убил его на месте? – в своей привычной манере, но намного мягче спросил Рес.

– Не проще, – покачала я головой и улыбнулась, – вы ведь вовсе не такой суровый, каким хотите казаться.

– «Вы»? – удивленно спросил Рес, чем еще больше удивил меня. – Пару минут назад вы звали меня на «ты».

Сморщив лоб, я попыталась вспомнить и вновь начала посмеиваться, прикрывая лицо рукой:

– Простите, пожалуйста. Это вырвалось случайно. Играть в кошмарную магичку оказалось слишком увлекательно.

– В кошмарную жену безумного мага! – Рес потряс в воздухе чайной ложечкой, вызывая у меня новый приступ смеш-

ков. – Я напомню вам, леди, что вы так и не соизволили продемонстрировать тому юному вору свои способности. Боюсь, он подумал, что вы – простая смертная.

– Вы думаете, стоило выпустить на него монстров Хаоса, чтобы развеять все сомнения?..

Мы улыбнулись друг другу. А улыбка у него какая-то потрясающая…

– Во имя Хаоса, Рес, пожалуйста, улыбайтесь почаще. Вам очень идет, – вырвалось у меня раньше, чем я успела это остановить.

– Гнев Императора не может часто улыбаться, – вновь надел свою «маску» голубоглазый.

– Но почему?

– А когда я должен это делать? – резко спросил Рес. – Когда убиваю во имя императора? Или когда запугиваю во имя императора?

Я быстро заткнулась. Не сюда я хотела направить нашу беседу…

– Простите, – отозвалась негромко.

Как-то не вовремя пришла мысль, что я тут в ночной сорочке сижу, прикрытая лишь легким халатиком… Да и вообще… подобные ночные посиделки – это за границами дозволенного воспитанной леди…

– Вы ни в чем не виноваты, – неожиданно отозвался Рес, вот только его голос все еще был холоден. – Вы просто до сих пор не поняли – кто я. И по какой-то причине упорно не

хотите этого понимать.

– Я понимаю, кто вы.

– Правда? – в упор глядя на меня, спросил Рес.

Я промолчала. События этой ночи как-то быстро стали казаться сном или глупой выдумкой…

– Вы не ждали, что в дом проберется простой воришка, – заметила вслух, когда пауза затянулась.

Странно, что именно это неожиданное происшествие показало мне настоящего Реса. Не слугу императора, не грозу всех преступивших закон… Просто мужчину.

Подумав об этом, я вспомнила ответ голубоглазого на мой вопрос – тот самый, что заставил меня обеспокоиться.

– И вы защитили дом от магов. Почему?

– У меня достаточно врагов, чтобы вбить себе в привычку – ставить защиту на место, где я останавливаюсь.

– Приглашение. Вы сказали про приглашение, – не сдаваясь, припомнила я, – а это уже не простая защита…

– Леон зашел в особняк без моего ведома и смог сделать это лишь потому, что постучал в дверь и дождался разрешения войти внутрь.

Все так, но это не то… не об этом я говорю…

– А что насчет «простого человека»? – почувствовав азарт от этой странной игры, выдала я. – Вы ответили «как вариант»! Но кто может проникнуть в мой дом, если это не маг и не человек?

Догадка озарила мое сознание быстро. И беспощадно…

– Хаос всех пожри! – Я закрыла рот ладонью.

Рес молчал, напряженно глядя на меня.

А я…

– Твари Хаоса. Големы. Полукровки, – перечислила тихо. – Вы не себя защищаете, да?.. Вы… меня защищаете?..

– Леди Кайрит, своим заступничеством вы навлекли на себя много врагов. Слушание в конце недели. Моя задача – чтобы вы пришли на него целой и невредимой.

Я опять закрыла рот – на этот раз двумя руками. В какую авантюру втянул меня наследник?!

– Мне очень жаль, – сухо произнес Рес.

– Жаль? – через некоторое время отозвалась я.

– У меня действительно много врагов. Думаю, это нетрудно понять, учитывая, где я провел последние десять лет, – заметил Гнев Императора.

– Вы могли бы предупредить меня, – сказала я негромко, глядя на свои ладони на столе. – Зачем нужен был этот спектакль с обучением?

– Вам действительно необходимо учиться использовать свою силу. И я в данном случае – ваш единственный вариант.

– Я…

Но договаривать не стала. Поднялась, запахнула плотнее халат и пошла из кухни.

– Кайрит, подождите. – Рес неожиданно вырос рядом со мной, преграждая путь к двери. – Я прошу прощения, что сразу все не сказал…

Я кивнула. Хотя от его извинений сейчас – ни холодно ни жарко. Меня теперь хотят убить все противники императорской власти… А их без малого сорок процентов населения. Я бывала в бедных кварталах и знаю об этом не понаслышке.

– Кайрит, я смогу вас защитить, – спокойно, словно ребенку поясняя, произнес Рес.

– Не сомневаюсь, – отозвалась я без эмоций и добавила из какой-то злой вредности: – И, пожалуйста, *леди* Кайрит. Ваш хозяин очень хотел, чтобы я вновь стала дочерью лорда. Обращайтесь ко мне соответственно.

И я вышла, оставляя Гнев Императора в одиночестве.

Противно. И горько. Я так хотела быть свободной от своей судьбы, от этого дома, от всех этих порядков, от кого-либо, полагавшего, что может управлять мной… и в итоге попала в худшую из ловушек. Теперь я не просто обязана быть леди, главой рода Дэ'Барро. Теперь я обязана до конца жизни служить императору, для которого моя жизнь – ничто, пылинка на идеально вычищенной одежде. И не просто потому, что на мне клеймо энергомага! А потому, что только император теперь и сможет защитить меня от всех своих врагов.

Больше никто в Средимирье подобной силой не обладает.

Оказавшись перед своей спальней, я почувствовала чужое присутствие за спиной.

– Я могу что-то сделать для вас? – Голос Реса был все так же сух, но я угадала в его интонациях нотку вины.

Теперь понятно, почему Грегор так хотел, чтобы мы по-

мирились. И почему он предложил (без права на отказ) работать вместе с Гневом Императора.

Смешно, что у меня даже других вариантов нет. Разве что работать вместе с самим Грегором, упаси Хаос. Только эти двое (не упоминая самого императора) способны защитить меня и мою жизнь.

И самое забавное: теперь понятна и фраза наследника о том, что он не привык разбрасываться ценным материалом… Действительно. Без поддержки Реса я очень быстро окажусь в земле – где-то приблизительно на уровне двух метров под нею… Так что вариантов на самом деле не два, а три. Отказаться от предложения наследника и быть убитой Гневом Императора в одну из беззвездных ночей. Отказаться от предложения наследника и быть убитой кем-то из заговорщиков (уверена, меня убили бы еще до суда, даже реши я не идти на него). И согласиться на предложение наследника и жить долго и несчастливо. Или сносно. Смотря как быстро я свыкнусь с ролью девочки на побегушках.

Так что же может предложить мне Рес в такой ситуации?.. О чем я могу попросить, учитывая его «щедрое» предложение?

В конце концов, он предлагает мир – и не раз его предлагал. Еще день назад он говорил о том, что нам придется много общаться в ближайшем будущем…

Я развернулась к мужчине. Свет от свечи позволил заглянуть в его глаза.

– Если вы не против, я приберегу ваше предложение помощи до следующего раза, – произнесла негромко, любуясь игрой пламени, отражающейся на его лице, как всегда лишенном эмоций.

– Вы уверены? – почему-то переспросил Рес.

Любопытно, а скажи я ему «Овладей мной прямо сейчас!» и распахни перед ним дверь спальни – как бы он отреагировал?..

– Спокойной ночи, господин Гнев Императора, – тихо отозвалась я и скрылась за дверью своей спальни.

Глава 4. За слова нужно отвечать

Утро добрым не бывает. Особенно когда к тебе приходят советники по делам наследования…

Целых пять проклятых часов я обсуждала с мудрыми мужами Средимирья, как обозначить причину, по которой особняк переходит мне, не используя слов «моя мать – враг императора». Это какой-то кошмар, заслуживающий отдельного места в мире Хаоса, потому что даже монстры теперь не пугают меня так, как вопросы наследования и принятия титула главы рода.

В итоге ближе к концу дня я готова была вырваться из дома куда угодно, лишь бы сменить обстановку и отдохнуть от своей «новоприобретенной» собственности. Рес тактично игнорировал наше многочасовое совещание, потому стал первым, на кого я захотела вызвериться, – особенно после того, как вспомнила подробности вчерашней ночи.

План пришел в голову молниеносно.

– Рес, вы помните, как предлагали мне помощь этой ночью? – спросила я, едва не подрагивая от предвкушения.

– Это сложно забыть, – ровно произнес голубоглазый, и ни один мускул на его лице не дернулся. Камень.

– Я прошу у вас разрешение на посещение академии! – выпалила я.

Взгляд, которым меня вознаградили, мог бы развесе-

лить… не будь я на пределе.

– Я предлагал вам… *иную* помощь, – заметил Рес после долгого поиска ответа.

– Какую, если быть точным? Чтобы я знала, на что рассчитывать, – язвительно отозвалась я, подняв брови.

– Зачем вам посещать академию? – проигнорировав мой вопрос, в свою очередь спросил Гнев Императора.

– Мне плохо, я разбита, я узнала, что меня планируют убить, у меня нет никого из близких рядом, моя мать в тюрьме неизвестно под каким подозрением, мой отец умер, сестер и братьев нет – вы предлагаете мне общаться с прислугой?.. – вывалила на него поток своего негодования.

– Вы можете пообщаться со мной.

– При всем уважении, – я почтительно склонила голову, затем подняла на него чуть более холодный взгляд, – мы не настолько близки.

– И кто из преступников, что в данный момент ожидают решения своей судьбы, находясь под арестом внутри стен самой защищенной из академий, близок с вами настолько, что вы готовы излить ему душу? – удивительно спокойно уточнил Рес.

– Все шестеро, если быть точной, – не теряясь под его взглядом, ответила я, умалчивая, что близнецы сбежали из этой «самой защищенной из академий». – К слову, «ожидают решения» – это новая для меня информация. Насколько я помню, мы с его величеством договаривались, что их по-

милуют.

– Вопрос решается, – коротко повторил Рес. На мой негодующий взгляд он пояснил четко и с расстановкой: – Один из них убил своего отца. Для помилования в подобном случае необходимо иметь очень весомый аргумент.

– Ваша свобода – это не весомый аргумент? – сложив руки на груди, спросила я.

Некоторое время Рес молчал, глядя на меня. Молчала и я. А что еще оставалось делать?!

– Я даю вам несколько часов до ужина. Постарайтесь не светиться своим присутствием среди остальных адептов. Будьте только в Черной башне, – словно отдавая команды, сообщил Гнев Императора, а я беззвучно выдохнула, стараясь скрыть, какое испытываю облегчение. И какую благодарность…

Во внутреннем дворе особняка Рес без слов открыл проход на территорию академии. Которая «самая защищенная», ага.

Ну что ж! Здравствуй, Даркстоун! Кажется, я действительно скучала…

Я ступила в трещину в пространстве. Резкий рывок – словно мощным ураганным ветром меня снесло в сторону от пункта назначения… Смазалась грань реальности… Замедление, и я почувствовала новую точку перехода. Уже готова была выйти в «здесь и сейчас», как меня вновь снесло… Двойная смена точки выхода?! Я не успела задуматься над

этим: внутренности сжались от сложности траектории, и вот меня выбросило…

А куда меня выбросило?..

Осмотревшись, я обнаружила себя в тупике одной из узких улочек со старыми домами – судя по архитектуре, явно принадлежавших рабочему сословию. Впереди суетился народ, сновал туда-сюда, занимаясь своими делами и не обращая внимания на согнувшуюся от боли в животе меня… Я выпрямилась, тихо радуясь, что живот не был полным, и сделала несколько шагов в сторону оживленной части этого района. Что-то казалось смутно знакомым, но я никак не могла понять – что именно? Вопрос, как меня вообще забросило именно в этот тупик, оставался без ответа, но вряд ли Рес захотел отомстить за мою холодность и выкинул меня неизвестно куда. Нет, это место что-то явно мне напоминает…

Я повернулась назад, глядя на точку выхода последнего перехода деформированного портала.

И, медленно подняв голову, узнала высокую ограду академии Даркстоун. Шпили административного корпуса устремлялись в небо, навевая воспоминания о недавней поре моего обучения.

Меня вынесло в столицу рядом с академией?!

Но что случилось с идеальным переходом, созданным Гневом Императора? Он просто не мог ошибиться и выпустить меня не там, где я должна была оказаться. На территории перед Черной башней. Однако вот она я, стою в проулке

и понятия не имею, как теперь попасть в обитель знаний – не в ворота же стучать! Порталы я создавать не умею, денег на экипаж с собой, естественно, не взяла, никаких документов, подтверждающих мою личность, в карманах не имею. И, наконец, главная проблема: меня вообще не должно быть здесь! Никто не должен знать о моем визите в Даркстоун!

В том числе – враги императора!

Хаос всех пожри!!!

Какого демона? Что происходит? Кто сбил точку перехода в портале сильнейшего энергомага? И как кто-то вообще мог догадаться, что я захочу посетить Черную башню именно сегодня, учитывая, что я сама об этом не знала еще час назад?!

Вот уж где тупиковая ситуация…

Я подошла к углу ближайшего дома на улице, ведущей к воротам академии, и прислонилась спиной к стене. Что делать? Вопрос насущный. Потому что до особняка я на своих двоих доберусь только к ночи. Рес не сможет мгновенно отыскать меня: платье на мне – абсолютно новое, и голубоглазый просто не имел возможности повесить на него какое-либо охранное заклятье или маячок.

– Не думаю, что это возможно. Скорее всего это дело рук…

Мы с Микой застыли лицом к лицу, учитывая, что я стояла на углу дома со стороны темного проулка, а он шел ближе всех к стене, едва не касаясь ее плечом, со стороны оживленной улицы. Ближе всех – из легендарной четверки луч-

ших адептов Даркстоун, вывернувшей из-за этого самого угла. «Четверки» – потому что Леона среди черноформенных не было…

О, это стоило запечатлеть на картине, которая – маслом.

– Леди Кайрит, – наконец выдавил из себя доброжелательную улыбку председатель совета адептов.

– Михаэль, – растянула я губы в не менее искренней улыбке.

– Что вы здесь… забыли, леди? – продолжая обращаться ко мне официально, спросил Мика, делая акцент на том, что я более не адептка Дарк-стоун.

– Тот же вопрос хочу задать вам, – парировала я. – Насколько помню, адептам запрещено покидать стены академии после недавних событий.

А сама с легким ужасом покосилась на громилу, что стоял поодаль в окружении блондинки и красноволосой девицы и наблюдал за нашим разговором. Хаос, а он реально большой! Возможно, даже больше Грога. Короткий ежик черных волос на голове вкупе с прищуренным взглядом цепких глаз делал его похожим на бандита… Чей это вообще отпрыск?! Он не похож на сына лорда.

– Думаю, мы найдем полезным пойти на взаимную уступку и не сообщать о нашей встрече кому-либо… постороннему, – мягко постелил Мика, а у меня бровь поползла наверх.

Они реально готовы довериться мне? МНЕ?! Которую гнобили еще несколько дней назад?

– А я думаю, что мы разойдемся с миром, если вы проводите меня на территорию академии… незаметно, – решила я обнаглеть.

– Провести незаметно будет трудно, – еще шире улыбнулся Мика. – Да и к чему вам это?.. Неужели у леди, столь близкой к императору и его семье, могут быть тайны от своих благодетелей?..

Мерзкий же ты человек, блондинчик!

– Как я не спрашиваю, что вам понадобилось ЗА стенами академии, так и вы не интересуйтесь, почему я так хочу в нее попасть, – холодно улыбнулась я, глядя ему в глаза.

Он был прав, когда сказал, что я теперь близка к императору и его семье. Близка в прямом смысле. Моя жизнь в руках наследника. Так что шантажировать меня – себе дороже. Проще помочь.

Кажется, и блондин понял это, разглядывая мое лицо. Как мне невыгодно подставлять Реса (ведь он принимал решение в обход мнения наследника), так и Михаэлю невыгодно объяснять ректору, что лучший ученик академии – в компании своих не менее лучших друзей – забыл на улицах столицы.

– Хорошо, мы проведем вас внутрь, – наконец кивнул он. – Куда именно леди желает попасть?

– В Черную башню.

– Ну конечно. Черная башня, – вновь широко улыбнулся Мика и поправил очки на переносице. – Прошу! – Он протянул руку вперед, предлагая присоединиться к их компа-

нии. – Кейт?..

На моих плечах появилась черная накидка, скрывшая под собой платье.

Красноволосая девица чуть скривилась (похоже, из-за того, что именно ей пришлось отдать мне плащ), но ничего не сказала. Лишь подальше отошла от меня, делая вид, что не приближалась несколько секунд назад.

Так, стоп. Красноволосая?!

– Эм… кажется, у твоей подружки раньше были черные волосы… – заметила я вполголоса, чуть наклонившись к Михаэлю.

– Ее волосы становятся красными, когда она использует свою силу на полную мощь. Она – маг огня.

«Маг огня», – произнесла я мысленно одновременно с ним.

– Перед вашим появлением в академии у нас была практика, поэтому, когда вы переступили порог Даркстоун, ее волосы были красными. Потом они обрели привычный черный цвет.

«А сейчас?» – хотела спросить я, но вовремя осеклась. Мы договорились не выспрашивать друг у друга подробностей появления перед стенами академии…

– Это такая природная особенность?

– Нет, это Адель. – Мика кивнул на блондинку, идущую рядом с независимым видом. – Она у нас мастер по зельям. Однако все мы с чего-то начинали…

Я постаралась не реагировать. Но вообще – смешно. Мика иногда бывает смешным…

А еще, раз блонди так накосячила и осталась жива (а по Кейт сразу видно, что она в долгу не остается никогда), они с ней должны быть большими подругами.

Неужели в этих заносчивых представителях элиты есть что-то человеческое?..

– Адель? – Мика посмотрел на блондинку, и та кивнула, после чего председатель адептов перевел взгляд на меня: – Нас встретят.

Я почувствовала, как водная магия Адель на мгновение всколыхнулась во время нашей прогулки. Неужели она каким-то образом передает послание через… а через что она передает послание?..

И кому?

Второй вопрос отпал сам собой, когда ворота нам открыл Леон собственной персоной.

– Быстрее, защита уже скрипит от натяжения! – Шипение некроманта, пока мы пробирались внутрь через узкую щель, реально меня напугало. Не надорвался бы мальчик!

Когда все оказались по другую сторону врат, Леон смахнул пот со лба и с легким превосходством посмотрел на металлическую ограду. А блондинка Адель с восхищением посмотрела на Леона.

К слову, легкое восхищение читалось на лицах всех черноформенных, но блондинистая фея выделялась на их фоне

неоднозначностью своих эмоций.

Они встречаются?..

– Ты взломал защиту дяди, – спокойно заметил Мика.

– Не взломал. Слегка растянул. С тонким слоем проще работать – его можно обмануть, – по-деловому ответил Леон и уставился на меня: – Кайрит?.. Что ты делаешь здесь?!

Его удивление можно было понять. Он в курсе, что я пленница в собственном доме (хоть и упорно делал вид, что это не так, в нашу последнюю встречу).

– Где Рес?

– Понятия не имею, – решила не сдавать своего союзника, – я здесь инкогнито. Так что постарайся не проболтаться об этом в присутствии Грегора или своего дяди.

– Проболтаться?.. – Леон нахмурился, явно не понимая, что происходит.

– Мы заключили соглашение с леди Кайрит, что она не будет распространяться о наших прогулках за стенами академии, а мы будем молчать о ее визите в Черную башню. – Мика положил руку на плечо Леона.

– Ты понимаешь, что он с тобой сделает, если узнает? – тихим, опасным голосом спросил некромант, глядя на меня очень странно. Даже глаза потемнели.

Это он о ком?..

– Он не посмотрит на то, что ты – девушка, – продолжал Леон, совершенно сбивая меня с толку.

А затем до меня дошло.

– Ты о Ресе говоришь?..

– Леон, мы пойдем. – Мика кивнул в сторону их корпуса, негласно предлагая остальным присоединиться. – Скоро закончится лекция, и наше отсутствие заметят. Как и присутствие у ворот академии.

Присоединились к председателю адептов все, кроме Адель. Однако, заметив, что некромант не обращает на них никакого внимания, полностью сосредоточившись на мне, она все же ушла, оставляя нас наедине.

– Ты понимаешь, что творишь? – низким, доселе незнакомым голосом прорычал Леон, подходя ко мне вплотную.

– Он меня не тронет, – спокойно ответила я.

– Да? С чего ты взяла? – язвительно осведомился Леон, интонации которого ясно давали понять: он знает о своем родственнике нечто, чего не знаю я.

И это «нечто» может мне очень не понравиться…

Вот только переживать не о чем: Рес сам открыл для меня проход на территорию академии.

Я осекла себя в своих же собственных мыслях. Переживать не о чем?.. То есть я подсознательно присваиваю Ресу ту степень опасности, о которой сейчас предупреждает меня Леон?.. Но почему я это делаю?..

И тут вспомнились слова голубоглазого телохранителя императора: «Вы ни в чем не виноваты. Вы просто до сих пор не поняли – кто я. И по какой-то причине не хотите этого понимать».

Похоже, действительно – не хочу. Не хотела. Несмотря на «теплый прием» в нашу первую встречу в реальности…

– Он меня не тронет, – повторила я спокойно.

Сердце стучало ровно.

Какая мне, в сущности, разница, насколько жесток Рес?

Я найду способ выбраться из сложившегося положения, я смогу отыскать иной путь – который не будет связан с пожизненным служением его императорскому величеству и с пожизненным сотрудничеством с Гневом Императора. А для этого мне нужно сделать нечто большее, чем освобождение телохранителя владыки из десятилетнего заточения. Теперь я поняла это четко.

Мне нужен план. Мне нужны союзники. Мне нужен такой козырь, после которого ни наследник, ни император не смогут отказать мне в моем праве быть свободной. Мне нужно что-то, за что можно зацепиться…

И сейчас мне нужно в Черную башню.

– Леон, проводи меня до башни, пожалуйста.

Да, мне нужны союзники. Так почему бы не сделать союзником того, кто способен проявить ко мне немного искренней заботы?..

– И желательно так, чтобы никто не заметил странной фигуры, идущей рядом с лучшим учеником академии в сторону пристанища изгоев. – Я с легкой улыбкой посмотрела в голубые глаза некроманта, так напоминавшие глаза его брата, что… нет, не буду думать об этом.

Уголки губ Леона чуть дрогнули, а в следующее мгновение я почувствовала, как на мои плечи опустилась какая-то почти невесомая пелена.

– А то, что лучший ученик академии плетется в сторону Черной башни и стоит перед оградой, пялясь в пространство перед собой, – это, по-твоему, никого не удивит? – беззаботно спросил он, едва заметно усмехаясь.

– Думаю, адепты придумают, как оправдать своего любимчика, – легко отмахнулась я.

Некоторое время мы шли молча.

– Почему ты не был за воротами вместе со своей командой? – негромко поинтересовалась я.

– По той же причине, по которой никак не мог поверить, что за твою выходку Рес тебя не тронет, – странно отозвался Леон.

Я попыталась осмыслить сказанное и недоверчиво переспросила:

– Тебе влетело за то, что ты навестил меня?

– Мне не пять лет, Кайра, – игнорируя мое желание называться полным именем, чуть жестче ответил некромант. – «Влететь» мне не может в принципе. Я – наследник нашего рода. Но то, что Гнев испортил мне остаток выходного, – это факт. И теперь я вроде как под домашним арестом в Даркстоун.

– Ну ничего себе! Ты взаперти там, где все взаперти! – язвительно фыркнула я.

– Чтобы ты понимала: у меня *была* свобода перемещения, – спокойно пояснил некромант.

То есть… после того, как Леон заявился в мой дом, Рес сделал замечание (высказывание, вежливую или не очень просьбу, предупреждение) его отцу – после чего отпрыску было запрещено покидать территорию академии.

Это странно.

Если не вспоминать о… врагах императора.

Я бросила быстрый взгляд на Леона.

Не знаю, что прочел в нем некромант, но ответил он неожиданно:

– Я уже говорил, для Реса не существует понятия семьи. Его интересы сфокусированы на защите наследника и на проявлении его воли, какой бы жестокой она ни была.

– Леон, он же всего лишь попросил тебя не покидать территорию академии, – немного удивленно заметила я.

«Для твоей же безопасности», – закончила про себя.

– Попросил? – усмехнулся некромант и покачал головой. – Кайра, Гнев Императора не просит. Никогда. И не приносит извинения за свои действия.

Вот с этим я могла бы поспорить… Но не буду.

Не буду думать об этом представителе их странной семейки!

– Что ты потребовал взамен, предложив стать моим связным? – спросила, когда ограда перед Черной башней стала маячить впереди.

– Право на услугу, – коротко отозвался Леон.

Право на услугу?..

– Услугу – чью конкретно?.. – уточнила я.

– Услугу изгоев. Вашей команды в целом. – Губы некроманта растянулись в такой знакомой усмешке, что я едва не возблагодарила небо: ну наконец-то появился мой любимый челочник! А то я уж начала переживать, что он исчез совсем, а ему на смену пришел какой-то серьезный парень, мне незнакомый.

Фыркнула и устремила взор на ограду. Защитник Нани по-прежнему перекрывал вход тугими лианами…

Мелкая дала мне право потребовать от нее услугу. А Леон потребовал это право от всего курса.

Любопытная выходит комбинация…

– Как снять… это? – спросила, не зная, как назвать его… «плащ-невидимку».

– А ты его почувствовала? – удивился некромант.

Посмотрела на него в ответ. Выразительно так.

– Энергомаги, – покачал головой темноволосый, явно раздосадованный моим всевидящим оком.

– Какие есть, – отозвалась я, пожимая плечом; затем почувствовала, как с меня слетает пелена заклятья. – Ладно, спасибо, что довел.

– И все? – немного удивленно поинтересовался Леон.

– Эм… а что еще? – активно «не поняла» я.

– А ты неблагодарная…

– А ты забыл о моем «спасибо», – напомнила ему и развернулась.

Вести разговор и дальше – не имело смысла. Если он снова будет намекать на что-то… запрещенное между нами двумя, то мало ему не покажется!

Как ни странно, но Леон спокойно отпустил меня. И даже не сказал ничего в ответ… Так что, дойдя до защитника, я дождалась, когда он меня признает и впустит на территорию Черной башни, а затем обернулась – чтобы увидеть спину лучшего ученика академии, удаляющегося в сторону своего корпуса.

– Чудеса, да и только, – заметила, слегка приподняв брови.

И пошла к единственному строению на этой части академии…

Черная башня.

Все такая же черная.

И все такая же родная…

Неспешно преодолела расстояние до ступенек, тихонько открыла дверь, пересекла холл и вошла в гостиную.

– Соскучились?..

Глава 5. Воссоединение

Нани обернулась первой. Тата от изумления аж привстала с кресла. Пузачо открыл рот, стоя перед столиком с каким-то сладким пирогом в руках – явно только из печи. Грог лишь хмыкнул, не выказав при этом и толики удивления.

– Кайра?!

Воровка первой пришла в себя и стремительно подошла ко мне. И почему-то первым делом потрогала волосы, обернулась к остальным и проникновенно сообщила:

– Настоящая.

– Здесь что, мой фантом периодически прогуливается? – подняв одну бровь, спросила я с усмешкой.

– Здесь кто только не прогуливается. – Нани тоже поднялась, но зашагала ко мне неспешно и замерла в полуметре. – Удивительно, как быстро обитель мирового зла превратилась в увеселительное заведение для всех желающих зайти.

Она осмотрела меня с ног до головы, оценив фасон платья и дороговизну его материала:

– Хорошо живешь, леди Дэ'Барро.

– Не жалуюсь, – с легкой улыбкой ответила я, затем эта самая улыбка медленно сползла с моего лица. – Что значит «для всех желающих»? Кто здесь был?

– Лучше спроси – кого не было. – Тут и Грог наконец ото-

рвался от дивана. – Сюда не зашел разве что ленивый. Мы даже стали оставлять в башне одного смотрящего, чтобы наши вещи не разнесли на сувениры, пока мы просиживаем задницы на нудных лекциях.

Они ходят на учебу. Хоть что-то хорошее.

– Мастер.

Я повернулась к Пузачо. Тот стоял, глядя на меня как на посланницу Хаоса, ни больше ни меньше. Или как на ту самую «Богиню» – о которой однажды упомянул учитель древних рун.

Пузачо поставил поднос с пирогом на столик, подошел ко мне и застыл в нерешительности на пару самых неловких в моей жизни секунд. А затем порывисто обнял.

Признаюсь, неожиданно.

И неудобно: потому что я едва не свернула голову – чтобы мой лоб не задел его шею. Не самая удобная поза.

Но еще – немножко приятно.

Пузачо отстранился и посмотрел на меня глазами доброй тетушки – той самой, что готова прослезиться всякий раз, когда видит любимого сорванца.

– Пузачо, я тоже соскучилась, – призналась, чувствуя себя слегка не в своей тарелке от роли того самого «сорванца».

В то время как Пузачо прекрасно ощущал себя в роли «доброй тетушки».

– Мастер, ты большой молодец.

Я нахмурилась: а это за что?..

– Адепты, лишившиеся возможности гнобить нас за то, что мы – изгои, нашли новую лазейку для проявления своих чувств. Сейчас над нами активно стебутся, что мы – герои, – пояснила Нани, покосившись на Пузачо. – Мы теперь что-то вроде местной достопримечательности. Нам даже обещали закрытое слушание по вопросам наших… гм… дел. Но это в необозримом будущем.

– Вы общались с Ресом? – спросила я, вспомнив слова голубоглазого, сказанные перед тем, как отправить меня неизвестно куда.

– Нет. Мы общались с наследником. Опасный тип. Если не сказать, что страшный, – ответила Тата, притрагиваясь к своей татуировке на лице и, кажется, даже не замечая этого.

Я не стала подтверждать ее мысли. В данном случае язык мой – враг мой. Лучше не высказывать свое мнение о наследнике до тех пор, пока не получу свободу. А еще лучше – вообще никогда его не высказывать.

Так живется спокойнее.

– Интересно другое, – встряла Нани. – Интересно, как тебя выпустили из особняка, учитывая, что ты еще не попала на слушание.

Я внимательно посмотрела на нее.

Этого не может быть.

Хотя нет.

Может.

В некоторых вопросах Нани намного дальновидней меня.

– Как ты догадалась? – спросила тихо, сама не зная – почему.

– Это же естественно: все те заговорщики, что приложили руки к заточению Гнева Императора, теперь будут точить зубы на тебя, – ответила мелкая, глядя на меня, как на… ну, скажем так, не самую умную девицу.

Я перевела взгляд на Тату. По ее лицу можно было прочесть абсолютно спокойное согласие с предыдущим высказыванием. Покосилась на Грога – тот смотрел на меня, как на новорожденную, которая только что испортила пеленку. Кажется, он понял, что я доехала до данной мысли позже всех…

– Так мастер теперь под ударом?!

Ну, хвала Хаосу! Я – не последняя!

С легкой благодарностью глянула на Пузачо и взяла себя в руки.

– О какой деревянной игрушке шла речь в твоем послании? – спросила у Таты, проигнорировав вопрос сына пекаря.

– А вот это самое интересное, – хмыкнула воровка и кивнула на дверь гостиной.

Мы все вместе отправились к моей спальне. К слову – закрытой на ключ спальни.

– Пришлось слегка увеличить степень защиты на твоей комнате. Ну, ты знаешь – всякие гости, неожиданные визитеры, последователи культа Изгоев… – фыркнула Тата, по-

ворачивая ключ в замке.

Я не удержалась от смешка: уж кому, как не воровке, знать, что замки не защитят от вора? Но слова про культ напомнили историю появления в академии Нани… Она же была членом какой-то закрытой секты… не от нее ли заперла дверь Тата?

Мелкая стояла с гордым и независимым видом.

– Это естественно, что мне было интересно! – заявила она. – А кому будет неинтересно изучить предмет, неожиданно появившийся в спальне энергомага?

Я закатила глаза. Хоть не врет – и то ладно.

А затем Тата открыла дверь, и мое удивление пересекло отметку «грань фантазии».

На моей кровати лежала статуэтка с изображением монстра высшего уровня, которую показал мне магистр Ровен перед тем, как я его вырубила.

На моей кровати – древний артефакт, способный погрузить в сон полукровок и всех, в чьих жилах течет кровь Хаоса…

– Как это оказалось здесь? – спросила я напряженно, не отрывая глаз от вещицы, которая запросто может меня уничтожить.

Ведь если наследник решит, что я украла ее из покоев Ровена…

Стоп! А почему этот артефакт не обнаружили люди Грегора?.. Ведь они имели запоминай-камень и должны были

четко слышать монолог седого магистра о его теории по поводу правящей семьи…

А потом до меня дошло…

Магистр ни разу за вечер не произнес слов, описывающих этот предмет, он говорил лишь о том, что у него есть защита от императора! То, как выглядит артефакт, знаем только я и он… и тот человек, что принес эту вещицу в Черную башню и положил на мою пустующую кровать.

– Мы не знаем. Просто спустя день после твоего отъезда, когда я зашла в твою комнату во время обыска дома, эта штуковина лежала здесь. – Тата пожала плечами. – А что это?

– Подожди! Ты сказала: во время обыска дома? А что вы искали? – нахмурилась я.

– Скорее – кого. Близнецов. Их никто не видел с той ночи, когда ты сдала магистра людям наследника, – ответила воровка, и я поморщилась от услышанного.

«Сдала магистра»… звучит ужасно. Зато очень четко описывает угол зрения всех адептов академии.

– Они сильно давят? – спросила я тихо.

– Мы вытерпим, – просто сказала Нани. – Главное, чтобы было из-за чего терпеть.

Ее намек был прозрачен, как стекло.

– Я несколько раз говорила и с Ресом, и с наследником, – произнесла я отрывисто, разворачиваясь к ней. – Если подниму вопрос еще раз, меня просто поставят на место. И о свободе можете забыть. Навсегда. То, что было нам обещано,

мы получим; главное тут – не давить.

– Ты не можешь быть в этом уверена, – заметил Грог.

– А я и не уверена. Потому хочу сделать нечто большее, чем освобождение Гнева Императора. И надеюсь, что вы мне поможете… – Я помолчала, сжимая кулаки, а затем выпалила: – Я хочу распутать этот клубок интриг до конца и выяснить, кто создает заговор против императора – и почему.

Скептичные взгляды изгоев не прибавили мне уверенности в себе.

– Знаю, как это звучит. Но нам нужен весомый аргумент, чтобы мы имели право требовать своей свободы.

Я не стала уточнять, что весомость нужна прежде всего в случае с Пузачо. В этой партии не должно быть отстающих. Все должны быть равны.

– Ты не много на себя берешь? Учитывая, кто ты и как много ты знаешь о тайнах императорского двора? – подняв бровь, спокойно спросила Нани.

– Если я скажу тебе, что лежит на моей кровати, ты заберешь свои слова назад. К тому же – я сейчас в самом центре этих самых дворцовых тайн. И да, у нас до сих пор есть некоторые проблемы в возможности свободного перемещения, а также – в доступе к нужной информации, но когда нам это мешало? Вы живете в стенах академии, которая славится лучшей библиотекой империи, после императорской, конечно. Я – чуть ли не каждый день вижусь с наследником и постоянно контактирую с его телохранителем. Все, что нам

необходимо, – это найти подход к нужным людям.

Некоторое время они молчали, глядя на меня. И я чувствовала, как та стена недоверия, что стояла между нами с самого начала, вибрирует под напором доводов и общего «надо».

– А, Хаос со всем этим здравым смыслом! – первой отмахнулась Тата. – Раньше и про телохранителя императора думали, что освободить его невозможно… Нам нечего терять, пока мы не получили свою свободу.

– Разве что жизнь, – разумно напомнила Нани. – Но я с тобой согласна, Кайра. Нас здесь и так считают «героями» – пусть пока что и не совсем заслуженно, ведь всю работу с Гневом проделала ты одна… Пора оправдать чужие надежды. Заодно хоть встряхнемся. Сидеть без дела – ужасно скучно.

– Не уверен, что мы сможем сделать что-то, не имея рук и парочки ушей за стеной. – Грог сложил руки на груди. – Однако ты теперь у нас почти леди. И почти глава рода. Пора обзавестись всеми необходимыми для подобного почетного звания атрибутами.

– Какими? – смерив его красноречивым взглядом, спросила я, – Парочкой наемных убийц? Или парочкой воров?

– Ну, и вор, и убийца у тебя идут в комплекте, – кивнув на Тату и Пузачо, заметила Нани.

– А также – эмоционально нестабильная сектантка и бугай, обозленный на стражу императора, – вернула шпильку

Тата.

– Так кого же мне не хватает?

– Служки на побегушках, – растянула губы в улыбке Нани. – Такого, чтобы не привлекал к себе внимания и мог пробираться в любую дыру. Есть кто на примете?..

Я неосознанно прикусила губу, размышляя над тем, что мне просто не могло так повезти…

– Я не хочу больше никого убивать, – протянул Пузачо, нахмурившись.

– Тебе и не придется. Достаточно создать огненный шар тех размеров, что ты продемонстрировал на первой лекции с магами огня, – отмахнулась от него Нани, – и желающие спорить мгновенно отступятся от своих взглядов в пользу наших.

– Но я… – начал Пузачо, видимо, не очень довольный ролью «наемного убийцы».

– У меня есть кое-кто на примете. Но я обращусь к нему лишь после того, как использую все варианты в поиске близнецов – и не найду их, – сказала я.

– Это правильно. Близнецы – идеальные исполнители подобных заданий, – кивнула Тата.

– Но они сбежали. Не знаешь – почему? – спросила Нани, глядя мне в глаза.

– Поверь, сама хочу узнать ответ на этот вопрос, – ответила я спокойно и холодно.

Я обязана найти братьев. Они – моя связующая нить с

ней…

С женщиной, что передала вместе с наследством слишком много секретов.

– Так что это за артефакт?.. – возвращая меня в реальность, поинтересовалась мелкая и фыркнула в ответ на мой выразительный взгляд. – Брось, это ясно, как божий день. Простая деревянная фигурка не вызвала бы столько ужаса на твоем лице.

– Хорошо, я расскажу, что это за вещь. Но вы должны знать, что… Если до наследника дойдет весть о том, что мы храним ее у себя, – нас всех могут повесить. Без расспросов и долгих разговоров. Желание узнать – все еще присутствует?..

* * *

Несколько часов было посвящено разговорам об артефактах и их создателях, о врагах императора, предположительно находящихся внутри стен академии, и попытке составить план действий – учитывая, что мне вряд ли позволят посещать Даркстоун каждый день, а Леона вообще лишили права перемещения и связного у нас нет и не будет… В общем, назвать план унылым не позволяла гордость, но от этого менее унылым он не становился.

К тому моменту, как на столицу опустилась ночь, мы пришли к нескольким важным выводам.

Во-первых, нужно найти создателя артефакта – а по словам самого наследника, такие вещицы появляются крайне редко, значит, и мастеров днем с огнем не сыскать, что очень сужает круг наших поисков.

Во-вторых, придумать какую-то шифровку – свой собственный словарь терминов, – чтобы иметь возможность общаться через обычного посыльного. Собственно, во время придумывания этого самого «словаря» я и вырубилась.

Излагать изгоям мои догадки о том, что император и его наследники – не люди в общепринятом понимании этого слова, я не могла. Как и рассказывать о силе энергомагов. Все эти темы были строго под запретом. Также я не могла пересказать им все подробности моего слушания – потому как оно было закрытым и содержало много секретной информации. Все это сильно давило на меня и очень тормозило процесс работы, но тут я ничего не могла поделать. Лучше быть защищенным от тайн императорской семьи…

Переживания доконали меня, поэтому, когда начался процесс придумки шифра, я уже ничего не соображала и позволила отяжелевшей голове уютненько устроиться на столешнице…

* * *

Проснулась я оттого, что почувствовала всплеск силы. Хотя «проснулась» – это громкое слово. В полудреме отме-

тила, что каким-то образом прошла через трещину в пространстве и вообще – вишу в воздухе, удерживаемая кем-то или чем-то. Удивительно, но мне было удобно, потому, когда этот «кто-то» или «что-то» попытался меня уложить на (предположительно) постель, я вцепилась в свое переносное устройство обеими руками, утыкаясь во что-то теплое щекой.

Еще один всплеск силы, на этот раз – удивительно знакомой… Слегка оглушил гром… Потом все быстро прекратилось, но кто-то смачно выругался, абсолютно игнорируя присутствие леди в помещении. То есть – меня. Мои руки перехватили, а тело максимально отодвинули от держащего. Это почему-то показалось очень обидным, и я попыталась вернуть тепло чужого тела. Но попытка провалилась, а я оказалась на кровати, со сведенными на груди руками, – и после очередной порции отборной ругани. Вообще, дрема начала постепенно отступать, и первое, что я почувствовала, – это как неудобно в платье…

Руки неосознанно потянулись к корсету в попытке расшнуровать то, что мешало нормально дышать, а затем корсет сам начал расшнуровываться, и я, довольная, раскинула руки в стороны и сделала глубокий вдох… теперь и уснуть можно… Корсет продолжал расслабляться, а чьи-то пальцы все чаще касались тела, прикрытого лишь сорочкой, спускаясь вниз по животу… Да, у этого наряда шнуровка спереди… почему я об этом подумала?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.